

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

М.В. Монид, Л.Л. Абрамова

**ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Учебное пособие

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД РОССИИ
2026

УДК 343.1, 343.12, 343.13
ББК 67.411

Рецензенты: В.В. Кальницкий – профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, профессор;
А.Н. Изицина – начальник контрольно-методического отдела по общеуголовным преступлениям КМУ ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю.

Учебное пособие подготовлено доцентом кафедры уголовного процесса СибЮИ МВД России кандидатом юридических наук М.В. Монид, начальником кафедры уголовного процесса СибЮИ МВД России кандидатом юридических наук, доцентом Л.Л. Абрамовой.

Монид, М.В.

Задержание подозреваемого: актуальные вопросы теории и практики : учебное пособие / М.В. Монид, Л.Л. Абрамова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2026. – 100 с. – ISBN 978-5-7889-0396-5.

В учебном пособии рассмотрены теоретические положения о понятии и сущности задержания, его целях и основаниях, условиях и мотивах. Проанализированы порядок задержания подозреваемого, складывающаяся следственно-судебная практика в рассматриваемой сфере, выявлен ряд проблемных аспектов регламентации процессуального порядка задержания подозреваемого, специфика задержания отдельных категорий субъектов.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей и студентов, интересующихся вопросами правовой природы меры процессуального принуждения – задержания, адъюнктов (аспирантов) юридических вузов, а также следователей, дознавателей различных правоохранительных органов.

ISBN 978-5-7889-0396-5

© Сибирский юридический институт МВД России, 2026
© М.В. Монид, Л.Л. Абрамова, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Правовая природа меры процессуального принуждения – задержание подозреваемого в совершении преступления.....	5
§1.1. Сущность задержания как меры уголовно-процессуального принуждения.....	5
§1.2. Цели и основания задержания подозреваемого.....	15
§1.3. Сущность и проблемные аспекты реализации фактического задержания в структуре нормативного регулирования задержания подозреваемого в совершении преступления	31
Глава 2. Теоретико-прикладные аспекты регламентации процессуального порядка задержания подозреваемого	50
§ 2.1. Условия юридического задержания подозреваемого.....	50
§ 2.2. Процессуальный порядок юридического задержания подозреваемого.....	64
§ 2.3. Специфика задержания отдельных категорий субъектов.....	80
Заключение	84
Список рекомендуемой литературы	85
Приложения	87

ВВЕДЕНИЕ

Задержание (захват) и последующее ограничение свободы лица, в отношении которого возникло подозрение в совершении преступления, представляются наиболее универсальными, логичными и действенными способами обеспечения скорейшего расследования и привлечения виновного к ответственности. Во всех правовых системах без исключения существуют две формы ограничения физической свободы лица в качестве двух автономных мер процессуального принуждения:

- 1) кратковременное (полицейское) задержание;
- 2) длительное (в той или иной степени) заключение под стражу, применяемое по судебному решению¹.

При этом механизм предварительного краткосрочного задержания известен с древности и широко применяется в судопроизводстве множества государств.

Несмотря на довольно продолжительную историю формирования в российском уголовном судопроизводстве нормативных положений, регламентирующих задержание лица, заподозренного в совершении преступления, рассматриваемая мера процессуального принуждения продолжает оставаться одной из дискуссионных в науке уголовного процесса и вызывает многочисленные сложности в правоприменительной деятельности. Во многом это обусловлено отсутствием целостной системной теоретической концепции в понимании сущности задержания.

Преследующие благую цель реформы отечественного уголовного судопроизводства, направленные на защиту прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, и гуманизацию законодательных предписаний, к сожалению, не привели к гармонизации самой процедуры задержания и породили дополнительные вопросы у теоретиков и юристов-практиков.

Настоящее учебное пособие, предназначенное для курсантов, слушателей, студентов и адъюнктов, изучающих уголовно-процессуальное право, а также для сотрудников правоохранительных органов, позволит составить комплексное представление о сущности и процессуальном порядке задержания подозреваемого, ознакомиться с актуальными проблемами применения рассматриваемых норм и возможными путями их решения.

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Глава 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ – ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1.1. Сущность задержания как меры уголовно-процессуального принуждения

Современные представления о сущности и оптимальной процессуальной форме ограничения прав лица, заподозренного в совершении преступления, прошли длительное становление и во многом демонстрируют преемственность веками существовавшей необходимости безотлагательно-го захвата и предварительного удержания такого лица до момента проверки его причастности к преступлению и принятия компетентным органом решения о его дальнейшем положении в уголовном судопроизводстве.

Первые упоминания о допустимости задержания лица, подозреваемого в преступлении, встречаются уже в «Русской правде». Так, в ст. 40 Пространной редакции «Русской Правды» допускается «задержание застигнутого на месте преступления вора с удержанием его там же до света и последующим сведением на княжий двор»¹. Дальнейшее развитие нормы о задержании получают в Судебниках 1497, 1550, 1589 гг., в Соборном Уложении 1649 г. и ряде других нормативных актов, в которых с развитием уголовного процесса право на задержание переходит уполномоченным представителям государственных органов, постепенно совершенствуется сама процедура задержания. Конкретизированы эти положения были после учреждения органов полиции Петром I в 1718 г. Именно полиция наделяется правом производить личное задержание как полицейскую меру безопасности независимо от совершения задержанным какого-либо преступления или проступка².

Значимой вехой в развитии норм о задержании подозреваемого следует признать Наказ императрицы Екатерины II от 30 июля 1767 г. и «Устав благочиния» 1782 г., в котором впервые устанавливаются основания задержания подозреваемого. К ним относятся: показания свидетелей; собственное признание, сделанное подозреваемым; показания сообщника, угрозы и вражда между подозреваемым и потерпевшим³. Здесь уже четко прослеживается полицейский характер задержания, поскольку Дополнение к большому Наказу (Глава XXII) содержит разъяснение: «...Полиция берет

¹ Российское законодательство X–XX вв. / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 1. С. 67.

² Ретюнских И.А. Процессуальные проблемы задержания лица по подозрению в совершении преступления : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 16-19.

³ Наумов М.В. Эволюция правового института задержания подозреваемого в уголовно-процессуальном законодательстве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 5 (30). С. 543-553.

под стражу вора или преступника; она делает ему допрос, однако произведение дела его передает тому судебному месту, к которому его дело принадлежит» (п. 563)¹. Подобное положение сохраняется и в последующих нормативных актах («Устав благочиния» 1782 г., «Свод законов Российской империи» 1832 г.), в них же развиваются и находят отражение идеи гуманизации отношения к задержанному, находящемуся под подозрением. Например, предусматривается возможность обжаловать в совестном суде факт содержания под стражей, если в течение трех дней лицу не объявлена причина содержания под стражей или лицо не было допрошено. По результатам рассмотрения обращения совестный суд либо освобождал данное лицо на поруки, либо оставлял под стражей².

Огромное значение для развития современных норм о задержании подозреваемого имел Устав уголовного судопроизводства 1864 г., который не только определил две формы предварительного расследования в виде дознания и предварительного следствия, но и конкретизировал полномочия полиции в связи с необходимостью принятия мер к пресечению подозреваемому способов уклоняться от следствия до прибытия судебного следователя в случаях:

- 1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения;
- 2) потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо;
- 3) на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления;
- 4) вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем;
- 5) подозреваемый сделал покушение на побег или пойман во время или после побега;
- 6) подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости³.

В этом же нормативном акте определяются порядок задержания и правила допроса задержанного, порядок уведомления о задержании и основания освобождения.

Очередной значимый виток развития нормативной регламентации задержания подозреваемого произошел с принятием новых уголовно-

¹ Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. IV С. 25-26; Екатерина II Великая: Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения. Дополнение к большому Наказу. URL: <https://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/dokumenty/dopolnenie-k-bolshomu-nakazu-glava-xxi.htm> (дата обращения: 26.10.2024).

² Гирько С.И., Березина Е.С. Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы развития : монография. Москва: ВНИИ МВД России, 2010. С. 31.

³ Устав уголовного судопроизводства 1864. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137> (дата обращения: 26.10.2024).

процессуальных кодексов РСФСР (1922 и 1923 гг.), а также Основ уголовного судопроизводства 1924 г. Законодательно процессуальный порядок задержания был достаточно подробно регламентирован. Комплексно определены его основания, срок и порядок извещения о факте задержания следователя или судьи (в течение 24 часов), подтверждения ими ареста (в течение 48 часов), само задержание отграничено от ареста. Вместе с тем прослеживается преемственность в определении оснований задержания¹, ранее сформулированных в Уставе уголовного судопроизводства.

После окончания так называемого периода репрессий в уголовном судопроизводстве (1934–1938 гг.), связанного с борьбой с «врагами народа», дальнейшее развитие нормы о задержании получили в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. Отличительной особенностью рассматриваемых нормативных правовых актов можно признать определение сущности задержания подозреваемого как следственного действия (ст. 87), неотложного следственного действия (ст. 119).

Ведущими учеными-процессуалистами Омской академии МВД России высказаны интересные тезисы, доступно толкующие сложившуюся регламентацию задержания. Выработанное советским законодательством понимание фактического задержания оказалось дезавуированным. Оно вновь наполнилось административно-полицейским содержанием. Исполнение решения следователя о краткосрочном аресте лица переродилось в полицейское действие, исторически имевшее цель «пресечения подозреваемому способов уклонения от следствия» (ст. 257 Устава уголовного судопроизводства 1864 г.). Примерно в том же административно-полицейском ключе задержание рассматривалось в ст. 100 УПК РСФСР 1923 г.: «Задержание органами дознания лица, подозреваемого в совершении преступления, подлежащего производству предварительного следствия, допускается лишь как мера предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда и притом лишь в следующих случаях...». Далее воспроизводились (практически в той же редакции, что и в Уставе уголовного судопроизводства) ситуации, позволявшие органу дознания принять меры к физическому воздействию на лицо и ограничению его свободы².

Из приведенного краткого исторического экскурса несложно заметить, что в ходе всего развития уголовного судопроизводства задержание являлось органичной и необходимой его частью, прошло длительный путь усложнения процессуальной формы, вариативности круга субъектов при-

¹ Ст. 105 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 100 УПК РСФСР 1923 г.

² Булатов Б.Б., Кальницкий В.В. Фактическое задержание как уголовно-процессуальное понятие // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. Т. 29. № 1 (88).С. 5-11.

нения процессуального решения, выстраивания системы оснований, развития гарантий прав задержанного, но сохраняло и некоторые «сквозные» признаки:

- безотлагательность производимого действия;
- его предварительность, т. е. до официального решения уполномоченного субъекта уголовно-процессуальной юрисдикции;
- обусловленность конкретными и очевидными признаками возможной причастности задерживаемого к преступлению;
- направленность на проверку факта причастности к совершенному преступлению задержанного лица и предупреждение возможности скрыться от органов расследования.

Они актуальны и для действующего уголовно-процессуального законодательства. В настоящее время в системе нормативных актов, составляющих правовую основу задержания, можно выделить четыре уровня¹:

- международно-правовой (общепризнанный принцип международного права всеобщего уважения прав человека², ст. 3, 9 Всеобщей декларации прав человека, ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах), также ряд международных договоров Российской Федерации предусматривает особенности задержания лиц, в отношении которых решается вопрос о выдаче иностранному государству³;
- конституционный (ст. 22 Конституции Российской Федерации);
- законодательный (УПК РФ, Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁴ и др.);
- подзаконный (ведомственные приказы, инструкции и т. п.).

Характеризуя современные представления о сущности задержания лица, совершившего противоправные действия, следует отметить, что рассматриваемый правовой институт имеет межотраслевой характер. Указанный тезис подтверждается позицией Конституционного Суда РФ, разъяснившего, что закрепленное в Конституции РФ понятие «задержание» носит общий характер, т. е. охватывает не только задержание лица за винов-

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 35.

² О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 // СПС «КонсультантПлюс».

³ В соответствии со ст. 1 УПК РФ не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации.

⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ные противоправные действия в рамках уголовно-процессуального или административного законодательства, но и иные виды задержания¹.

Фактическое ограничение свободы передвижения лица, обусловленное нарушением закона, в зависимости от вида противоправного деяния, регламентируется различными нормативными правовыми актами: Федеральным законом «О полиции»² (ст. 14), КоАП РФ³ (ст. ст. 27.3–27.5), УПК РФ⁴ (ст. 91-96), Федеральным законом «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 259)⁵, Федеральным законом «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ст. 10),⁶ Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ст. 31)⁷. Ряд полномочий, направленных на обеспечение задержания лиц, совершивших противоправные деяния, предусматривает Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» (ст.ст. 13, 14, 14.1, 14.3 - 14.6)⁸, ст. 30 Закона «О государственной границе Российской Федерации»⁹, п. 21, 24, 25, 27 Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации¹⁰. При этом фактическое задержание (захват), осуществленный даже в рамках иных, помимо УПК РФ и КоАП РФ, федеральных законов, обусловлен нарушением нормативных запретов и может в итоге перерасти в уголовно-процессуальную или административно-юрисдикционную деятельность.

¹ По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 № 544-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

² О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ О Государственной границе Российской Федерации : Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : Указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 // СПС «КонсультантПлюс».

Также УИК РФ¹ устанавливает возможность задержания осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания, либо осужденного, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 60.2 (ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ), или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок (ст.ст. 30, 32, 46, 58, 60.2, 60.17, 75.1, 178.1 УИК РФ).

Универсальность с точки зрения цели и разрешаемых задач первого этапа задержания лица, совершившего противоправные действия, позволила выдвинуть обоснованный и заслуживающий поддержки тезис о возможности выработки единого унифицированного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность сотрудников правоохранительных органов на этапе захвата (поимки) задерживаемого лица². Однако он пока остается лишь на уровне теоретических конструкций, фактическое нормативное регулирование не претерпело изменений.

Задержание, урегулированное непосредственно уголовно-процессуальными нормами и обусловленное подозрением в совершении преступления, само по себе также имеет сложное многоаспектное содержание, понимание которого затрудняется не только неоднозначностью теоретических взглядов, но и императивным изменением позиции законодателя, относительно его сущности.

К текущему моменту в науке можно выделить несколько групп взглядов на сущность задержания в уголовном процессе.

1. Трактовка задержания подозреваемого как следственного действия

Ряд ученых (С.А. Шейфер³, А.Я. Дубинский⁴, В.М. Быков⁵) высказывали мнение о возможности отнесения задержания подозреваемого к числу следственных действий. Во-первых, ранее в соответствии с уже упоминавшейся ст. 119 УПК РСФСР задержание относилось к числу неотложных следственных действий в силу прямого указания в законе. Во-вторых, задержание имеет некую познавательную направленность (предполагает производство личного обыска задержанного, получение от него пояснений по поводу задержания, что обычно отражается в самом протоколе). В-третьих, до настоящего времени при задержании подозреваемого со-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Россинский С.Б. Цели и основания задержания подозреваемого: в чем причины существующих противоречий? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (52). С. 9-16.

³ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3 С. 91.

⁴ Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел : учебное пособие. Киев: КВШ МВД ССР, 1987. С. 48.

⁵ Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73.

ставляется протокол, что более характерно для процессуальных, в т. ч. следственных действий. В составляемом протоколе фиксируются ход и результаты производимых в связи с задержанием действий. Данная трактовка вполне органично «вписывается» в сложившееся в науке уголовного процесса так называемое широкое понимание следственных действий, как любых процессуальных форм деятельности органов предварительного расследования¹, но не соответствует позиции законодателя, определяющего задержание как меру процессуального принуждения.

2. Рассмотрение задержания как меры процессуального принуждения

Другая группа ученых (В.Н. Григорьев², Л.В. Головкин³, С.С. Чернова⁴ и др.) относит задержание к числу мер принуждения, что согласуется с актуальной позицией законодателя. Действительно, задержание обладает признаками мер принуждения, связано с существенным ограничением прав граждан и фактически состоит в кратковременном лишении лица, подозреваемого в совершении преступления, права на свободу и личную неприкосновенность посредством его содержания в специализированном учреждении – изоляторе временного содержания⁵. Высказывается мнение, что процессуальное задержание, исходя его предназначения, должно именоваться «кратковременным арестом».⁶

Дополнительным доводом в пользу рассматриваемой позиции является факт, что помимо распространенной практики составления протокола задержания, УПК РФ не исключает возможности отражения решения о задержании в отдельном акте (постановлении, указании). Так, среди полномочий следователя и дознавателя упоминается право давать поручение органу дознания об исполнении постановлений о задержании (п. 4 ч. 2 ст. 38 и п. 1.1 ч. 2 ст. 41 УПК РФ), на уровне ведомственного нормативного регули-

¹ Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1(74). С. 174.

² Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999. С. 66-68.

³ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головкин. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Чернова С.С. Меры уголовно-процессуального принуждения. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 15.

⁵ Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). С. 174.

⁶ Смирнов П.А. Подозреваемый в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21; Кальницкий В.В. О наименовании и так называемом неотложном характере задержания подозреваемого // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова (Омск, 16 февраля 2024 г.). Омск: Омская академия МВД РФ, 2024. С. 156.

рования¹ со ссылкой на п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ устанавливается возможность задержания подозреваемого на основании письменного указания военного прокурора.

3. Двойственное понимание сущности задержания

Третья группа авторов характеризуют задержание как меру принуждения, в которой представлены лишь отдельные элементы, имеющие поисково-познавательную направленность² (последнее характерно именно для следственных действий), либо утверждают о двуедином характере задержания, предлагая его понимать как следственное действие, одновременно являющееся мерой уголовно-процессуального принуждения³.

4. Комплексное (полифункциональное) понимание сущности задержания

С.Б. Россинский, рассуждая о многоаспектном характере задержания подозреваемого, утверждает об отсутствии у него единой правовой природы и предлагает рассматривать его сущность в четырех ипостасях⁴:

- мера процессуального принуждения (с точки зрения узкого процессуального подхода),
- процессуальная комбинация (как комплекс определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий),
- как тактическую операцию (с точки зрения криминалистики);
- как совокупность режимных мероприятий (с точки зрения уголовно-исполнительного подхода).

Тем не менее, исходя из позиции законодателя, задержание подозреваемого трактуется как мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления, а в условиях военного положения – на срок не более 30 суток с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Анализ приведенного понятия, позволяет лишь однозначно отнести задержание к мерам процессуального принуждения, которые применяются

¹ Статья 86 Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов : утв. приказом Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 // СПС «КонсультантПлюс».

² Шадрин В.С. Производство следственных действий // Российский судья. 2001. № 7. С. 28; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2007. С. 230.

³ Комиссаренко Е.С. Следственные действия в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 11.

⁴ Россинский С.Б. К вопросу о сущности и правовой природе задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 1 (74). С. 174-175.

органом дознания, дознавателем и следователем, но не позволяет ответить на все возникающие проблемные вопросы.

Например, какие именно действия следует считать непосредственно применением задержания, учитывая его сложный комплексный характер? В аспекте уголовно-процессуального принуждения понятие «применение» соответствующих мер упоминается не только в контексте задержания, но и неоднократно используется в нормах УПК РФ (относительно иных мер процессуального принуждения и мер пресечения). В ст. 5 УПК РФ законодатель разъясняет понятие «применение» для меры пресечения – процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения. При этом «избрание меры пресечения» рассматривается как самостоятельная категория – принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого (п. 13 ст. 5 УПК РФ). Схожий механизм – принятие решения и применение меры принуждения, характерен не только для мер пресечения, но и для иных мер процессуального принуждения.

Задержание подозреваемого также может рассматриваться как акт-решение о применении указанной меры принуждения, которое является первичным по отношению к действиям (фактическому захвату, доставлению и помещению в изолятор временного содержания). Принятое решение о задержании процессуально фиксируется либо в протоколе (после фактического задержания), либо может быть отражено в постановлении следователя (дознавателя) – до фактического задержания. В правоприменительной деятельности в подавляющем большинстве случаев рассматриваемое процессуальное решение отражается именно в протоколе задержания, без составления постановления, так как фактический захват заподозренного лица чаще всего предшествует его доставлению к следователю или в орган дознания. Даже при вынесении постановления о задержании, по результатам его реализации также должен быть составлен протокол, т.к. именно он является основанием помещения задержанного в изолятор временного содержания.¹

В силу прямого указания в законе (ч. 2 ст. 92 УПК РФ), в протоколе задержания требуется указание оснований и мотивов принятого решения, что, собственно, является технико-юридическим требованием к оформлению актов-решений (постановлений). Решение о применении рассматриваемой меры принуждения порождает целый ряд юридически значимых

¹ В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» основанием содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, является протокол задержания, составленный в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

последствий и неизбежно влечет совокупность действий, направленных на обеспечение прав задержанного и иных лиц.

Рассматриваемый акт-решение может быть принято на одном уровне (в случае задержания на основании постановления следователя (дознателя)), но чаще имеет двухуровневую структуру, решение о фактическом задержании (захвате) и решение о юридическом (процессуальном) задержании, которые принимаются разными субъектами (должностными лицами, осуществившими фактический захват, и следователем (дознателем), составляющими протокол задержания - соответственно).

При этом, какой бы из механизмов принятия решения был реализован, права фактически задержанного лица уже будут ограничены, независимо от последующего составления или не составления протокола задержания и принятия решения о помещении доставленного в изолятор временного содержания (далее – ИВС), поскольку задержание **применяется** на срок не более 48 часов (30 суток) **с момента фактического задержания**. Буквальное толкование позиции законодателя позволяет утверждать, что при применении задержания помещение задержанного в ИВС не является обязательным исходом. Если следователь (дознатель) не принимает решение о юридическом задержании, дальнейшие процессуальные действия, предусмотренные ст.ст. 92-96 УПК РФ, не реализуются.

Решение о применении рассматриваемой меры принуждения в полном объеме принимается на двух уровнях правоприменительной деятельности (фактического захвата и процессуального задержания уже после возбуждения уголовного дела). При этом в соответствии с ч. 2 ст. 10 УПК РФ суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного.

В случаях заведомо незаконного задержания подозреваемого возможно наступление уголовной ответственности в соответствии со ст. 301 УК РФ. Согласно позиции Верховного Суда РФ, под заведомо незаконным задержанием следует понимать совершение дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа или по их поручению иным должностным лицом умышленных действий, направленных на незаконное применение меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого **при отсутствии** предусмотренных статьей 91 УПК РФ **оснований и обязательных условий**, либо **бездействие**, выражающееся в умышленном **непринятии уполномоченным должностным лицом установленных законом мер к освобождению лица**, задержанного по подозрению в совершении преступления. Умышленные действия, совершаются с целью незаконного применения к лицу данной меры процессуального принуждения, в результате чего лицо задерживается по подозрению в совершении пре-

ступления в порядке, предусмотренном ст. 92 УПК РФ¹, т. е. уже в процессуальном порядке.

Произведенный анализ позволяет выделить ряд значимых сущностных характеристик задержания подозреваемого:

- мера процессуального принуждения, имеющая комплексный, многофункциональный характер;
- содержание рассматриваемой меры подразумевает безотлагательную кратковременную изоляцию лица, подозреваемого в совершении преступления;
- носит предварительный характер, т. е. применяется до решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако для формулирования целостного определения понятия «задержания подозреваемого» указанных признаков недостаточно. Необходимо детальное рассмотрение вопросов о целях и основаниях применения рассматриваемой меры принуждения.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие нормативные акты можно отнести к числу ключевых в истории формирования норм, регламентирующих задержание подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве?
2. Охарактеризуйте основные подходы к пониманию сущности задержания, сформировавшиеся в науке уголовного процесса.
3. Какие отличительные признаки характерны для задержания как меры процессуального принуждения?

§1.2. Цели и основания задержания подозреваемого

Одним из ключевых аспектов в определении сущности задержания подозреваемого следует считать установление цели рассматриваемой меры процессуального принуждения, и деятельности, позволяющей столь существенным образом ограничить права на свободу на личную неприкосновенность.

Следует признать справедливой позицию П.А. Лупинской, что любая общая цель деятельности разветвляется в соответствующую иерархию целей и задач. Конечная цель должна побуждать к принятию соответствующих ей решений².

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 // СПС «КонсультантПлюс».

² Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. 168 с. Цит. по URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-prinyatiya-resheniy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 12.12.2024).

Вместе с тем, действующее уголовно-процессуальное законодательство цели и задачи задержания не определяет, поэтому судить о них можно исключительно путем толкования норм, выстраивающих анализируемую процессуальную форму, и сложившихся теоретических преставлений. Примечательно, что ранее цель задержания все-таки была определена нормативно в Положении о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления¹, которое к настоящему времени утратило юридическую силу, но заслуживает внимания в рамках рассматриваемой проблематики. Согласно пункту 1 указанного Положения, задержание осуществлялось в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу.

С этимологической точки зрения цель рассматривается как один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определённых средств².

Принимая во внимание, что задержание подозреваемого отнесено к мерам процессуального принуждения, оно в широком понимании имеет общую с ними цель.

В качестве цели мер процессуального принуждения указывается их специальная направленность на обеспечение принудительного исполнения участниками уголовного процесса их процессуальных обязанностей или на предотвращение гипотетического уклонения от исполнения данных обязанностей³. Само содержание правоограничений роднит задержание с мерами пресечения, более того, нередко задержание рассматривается учеными как начальный этап заключения под стражу⁴.

Однако, задержание подозреваемого в доктрине уголовного процесса имеет специфическое и неоднозначное прочтение целей.

Обобщая взгляды различных ученых, можно выделить следующие элементы, составляющие предвосхищаемый результат (цель) задержания подозреваемого, которые могут быть сгруппированы на нескольких уровнях.

1. Неотложные (цели фактического задержания):

¹ Положение о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13.07.1976 (утратило юридическую силу) // СПС «КонсультантПлюс».

² Большая Советская Энциклопедия. В 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 3-е. М.: Советская Энциклопедия, 1978. Т. 28. С. 481.

³ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999. С. 64.

- пресечение преступной деятельности¹;
- доставление к субъектам уголовной юрисдикции для определения уголовно-процессуального статуса задержанного² (проверки оснований и условий для юридического задержания);
- обеспечение выяснения причастности задержанного к совершенному преступлению³.

2. Цели так называемого «юридического задержания» можно подразделить на **непосредственные**:

- обеспечение нахождения лица в условиях процессуальной доступности для производства с его участием следственных и процессуальных действий, направленных на установление его причастности к совершению преступления⁴;
- воспрепятствование (исключение возможности) уклонения лица от органов предварительного расследования⁵;
- исключение возможности противодействия расследованию⁶ со стороны задержанного;
- разрешение вопроса о применении к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу⁷, в том числе при наличии возбужденного ходатайства о заключении лица под стражу.

Также можно выделить **перспективные цели** «юридического задержания»:

- обеспечение надлежащих условий осуществления уголовно-процессуальной деятельности⁸;

¹ Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: СЮИ МВД России, 2004. С. 8-9.

² Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 106.

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник /под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2007. С. 230.

⁴ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 48.

⁵ Лившиц Ю.Д., Гинзбург А.Я. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе. Алма-Ата: Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961. С. 30; Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М. Юстиция, 2015. С. 199; Муравьев К.В. Меры уголовно-процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 181.

⁶ Уголовный процесс : учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М. Юстиция, 2015. С. 199; Россинский С.Б. Задержание подозреваемого : конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 48.

⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ соч. С. 230.

⁸ Зайцева Л.Л., Пурс А.Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь. Минск: Харвест, 2011. С. 26

- пресечение иной преступной деятельности задержанного¹;
- обеспечить возможность исполнения наказания².

Рассматривая частный случай задержания подозреваемого (а возможно и обвиняемого), когда следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 2 ст. 91 УПК РФ), следует отметить, что в этой ситуации цели фактического задержания сужаются до цели установления факта наличия в отношении лица возбужденного ходатайства о заключении под стражу.

К проблеме определения задач применения рассматриваемой меры принуждения ученые обращаются нечасто, многие авторы их не выделяют в качестве самостоятельной категории. Этимологически задача – то, что требует исполнения, разрешения³. Соотношение понятий цель и задача может быть охарактеризовано следующим образом. Цель устанавливает в деятельности, что именно должно быть достигнуто, а задача – каким способом это может быть достигнуто. При этом задача определяется не самой по себе целью, а предметными условиями ее достижения⁴.

В такого рода «системе координат» рассматривается двуединая цель задержания – выяснение причастности или непричастности задержанного к совершению преступления; решение вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу⁵. При этом пресечение преступной деятельности подозреваемого, недопущение уничтожения им доказательств, получение сведений о личности подозреваемого, соучастников и мотивов преступления, обеспечение защиты потерпевшего, свидетеля и других участников уголовного судопроизводства, пресечение возможного побега подозреваемого и др. относят к задачам задержания⁶.

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 48.

² Муравьев К.В. Меры уголовно-процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 181.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2003. С. 198.

⁴ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения. В 2 т. М., 1983. Т. 2. С. 156.

⁵ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юридический дом «Юстицинформ», 2003. С. 113; Сурихин П.Л. Задержание лица по подозрению в совершении преступления // Уголовный процесс. 2005. № 7. С. 13.

⁶ Францифоров Ю.В., Царев Ю. Н. · Задержание лица в качестве подозреваемого: противоречия законодательной регламентации и практики осуществления // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 2. С. 207.

Приведенные цели связаны с содержанием оснований задержания подозреваемого, которые трактуются как предусмотренные ст. 91 УПК РФ правовые гипотезы (т. е. предположения) о причастности лица к совершению преступления. Именно эти предположения обуславливают необходимость кратковременного ограничения прав человека на свободу и личную неприкосновенность в связи с началом осуществления в отношении него уголовного преследования¹. В конкретной ситуации правоприменительной деятельности основанием задержания определенного лица станут фактические данные², которые «укладываются» в матрицу правовых гипотез, сформулированных в ст. 91 УПК РФ, соответствуют им.

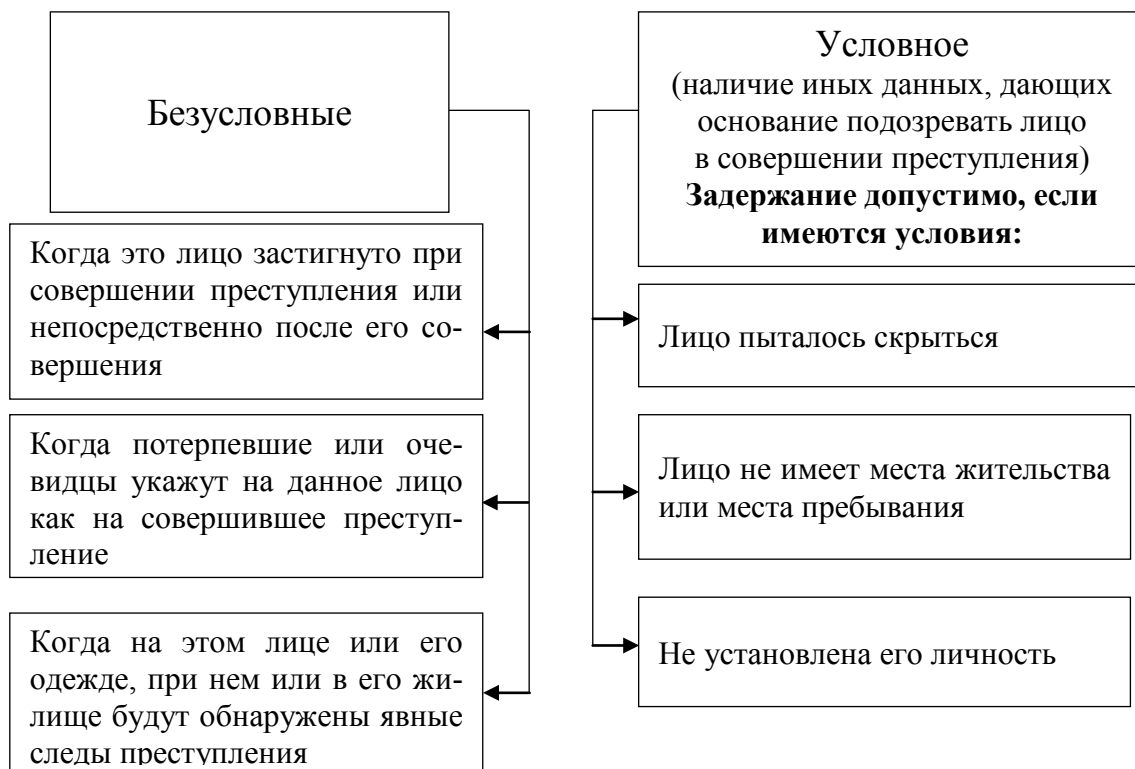
Содержание статьи 91 УПК РФ позволяет выделить две группы оснований. Первая из них фактически обусловленные (фактические), т. е. связанные с наличием фактических данных, позволяющих подозревать лицо в причастности к совершению преступления (указанные в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, а также наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления). Эти основания связаны с оценкой потенциальной причастности лица к совершенному преступлению.

Вторая – обусловлена необходимостью обеспечения принятия решения о заключении под стражу, т. е. процессуально-обеспечительное основание. Указанные основания представлены однородной группой обстоятельств: если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, а также частным случаем задержания – в связи с необходимостью обеспечения исполнения запроса компетентных органов иностранного государства о выдаче лиц для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора. По сути, эти основания задержания не подразумевают на момент фактического захвата и составления протокола необходимость оценки связи задерживаемого с преступлением, поскольку это было сделано ранее следователем (дознавателем), вынесшим вышеназванные постановления, и руководителем следственного органа (прокурором), которые согласовали эти постановления, либо компетентными органами иностранного государства. В этом случае задержание направлено на обеспечение процессуального порядка рассмотрения ходатайства об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 57.

² Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу. М.: ВШМ МВД СССР, 1982. С. 29.

Фактически обусловленные основания задержания неразрывно связаны с возникшим подозрением в совершении преступления, необходимостью проверки причастности задержанного, подразделяются на 2 группы, так называемые *безусловные* и *условное* (см. рис.).

Фактически обусловленные основания задержания

В данном случае для фактического захвата и последующего процессуального задержания подозреваемого достаточно фактических данных, соответствующих хотя бы одному из предусмотренных законодателем безусловных оснований.

1. Как обстоятельства, когда лицо было застигнуто при совершении преступления, обычно рассматриваются ситуации, когда уполномоченный субъект, производящий фактическое задержание, воочию воспринимал факт свершения преступления или его окончание, возможно, захвату предшествовало пресечение преступления. Примечательно, что ранее (в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г.) рассматриваемое основание включало ситуацию, когда преступник застигнут при самом совершении и при непосредственном подготовке к преступлению. Принимая во внимание, что в соответствии со ст. 30 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, а ст. 66 УК РФ не исключает возможности в этом случае назначения наказания в виде лишения свободы, лицо, непосредственно застигнутое за приготовлением к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, также может быть задержано.

Само понятие «непосредственно» означает «сразу, без пространственного и временного интервала», т. е. рассматриваемое основание подразумевает захват на месте преступления безотлагательно, но не исключает и возможность задержания по результатам преследования¹ застигнутого на месте лица. Ключевым условием является непрерывность этого преследования от момента, когда задерживаемое лицо было застигнуто, и до момента, когда оно было фактически задержано (захвачено). Наиболее ярко рассматриваемое основание можно проиллюстрировать ситуацией безотлагательного задержания по результатам оперативно-розыскных мероприятий.

Вместе с тем, не порождает рассматриваемого основания сам по себе факт нахождения лица на месте преступления или в непосредственной близости от него, если это лицо не было застигнуто при совершении или сразу после совершения преступления. Указанный факт при отсутствии иных безусловных оснований может трактоваться лишь как иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления, требующие наличия дополнительных условий, упомянутых в ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

2. Несколько сложнее в оценке фактически обстоятельства, подпадающие под второе из безусловных оснований, – когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Понятие «очевидец» в УПК РФ не определено и в целом используется лишь единожды, как раз в рассматриваемой норме, это обосновано, поскольку в случае фактического задержания до возбуждения уголовного дела возникновение процессуального статуса свидетеля невозможно. Однако в части упоминания потерпевшего законодатель не столь последователен. Указанный процессуальный статус также может быть придан лицу только после возбуждения уголовного дела, поэтому понятие «потерпевший» необходимо рассматривать не в процессуальном, а в фактическом смысле. При этом необходимо принимать во внимание, что не каждый потерпевший (пострадавший от преступления) является очевидцем. Очевидец – это тот, кто наблюдает, наблюдал какое-нибудь событие, явление², тот, кто сам видел какое-либо происшествие, присутствовал при нем³. В ситуациях, когда потерпевший (пострадавший) не являлся очевидцем преступления, получен-

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 59; Гонтарь С.Н. Отаров А.А. К вопросу об основаниях задержания лица по подозрению в совершении преступления // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4 (53). С. 227-229.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (М-О). URL: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_m_o.txt (дата обращения 21.12.2024).

³ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyj-slovar-zhivogo-velikorussskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-o> (дата обращения: 21.12.2024).

ные от него сведения о причастности конкретного лица к совершенному преступлению могут расцениваться лишь как иные данные, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления. В этом случае задержание возможно только при наличии дополнительных условий (ч. 2 ст. 91 УПК РФ). Поэтому для правильной оценки фактических обстоятельств при принятии решения о задержании представляется более корректной формулировка, содержащаяся в п. 2 части 1 ст. 122 УПК РСФСР 1960 г.: «... очевидцы, в том числе и потерпевшие». Оценивая показания (объяснения), необходимо также принимать во внимание, что показания потерпевшего, свидетеля (очевидца), основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля (очевидца), который не может сообщить об источнике своей осведомленности, относятся к недопустимым доказательствам (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Как указание на лицо, совершившее преступление, следует понимать абсолютно определенное однозначно выраженное утверждение очевидца (потерпевшего-очевидца) о совершении конкретного преступления конкретным лицом. Это указание может быть выражено различными способами и к моменту фактического задержания может даже не иметь процессуального оформления. Например, очевидец, находящийся на месте происшествия, сообщает сотрудникам полиции о совершении преступления определенным лицом, которое даже может находиться здесь же, либо сведения о личности которого ему доподлинно известны. Однако для принятия решения о процессуальном задержании это фактическое «указание» должно быть обязательно облачено в процессуальную форму:

- получены объяснения (показания) от очевидца (свидетеля или потерпевшего);

- получены объяснения (показания) от очевидцев (свидетелей) момента высказывания утверждения о причастности конкретного лица к совершению преступления, особенно, если отсутствуют условия, позволяющие предъявить задержанного для опознания;

- задержанный предъявлен очевидцу (свидетелю или потерпевшему) для опознания, но только при условиях, если после совершения преступления и до момента доставления к следователю (дознавателю), очевидец не имел фактической возможности видеть задержанного, а также не знает подлинных данных о личности задержанного, позволяющих его идентифицировать.

3. Третье из безусловных оснований – обнаружение на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище явных следов преступления, отличается большой вариативностью фактических обстоятельств.

Понятие следов преступления довольно подробно исследовано. С точки зрения криминалистики под следами в широком смысле понимаются любые изменения в материальной среде, возникшие в ней в результате совершенного преступления. В узком смысле – это отображение на од-

ном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов внешнего строения другого объекта¹. При рассмотрении данного основания следы возможно трактовать в широком понимании. Например, обнаружение у задержанного похищенных предметов. Однако оценивать ситуацию обнаружения следов необходимо также с учетом критерия их явности.

Явность обнаруженных следов преступления подразумевает, во-первых, их очевидность, возможность воспринимать с помощью органов чувств или путем применения простейших методик исследования, «усиливающих» органолептические возможности (лупа, ультрафиолетовый свет, газоанализаторы и т. п.). Во-вторых, невозможность привести разумные убедительные объяснения о происхождении этих следов по иным причинам, а не в связи с причастностью к совершению преступления.

Этими следами, в зависимости от обстоятельств преступления могут быть пятна крови или других биологических выделений человека, иные следы контактного взаимодействия с потерпевшим (царапины, кровоподтёки) или с какими-либо предметами на месте происшествия (к примеру, наслоение красящих веществ), следы пороховой копоти, наслоения люминесцентного вещества от помеченных купюр, а также отдельные материальные объекты (орудия совершения преступления или предметы преступного посягательства (ценности, деньги), меченные купюры, предметы и вещества, изъятые из оборота), документы, фотографии и тому подобное.

Обнаружение на лице или его одежде следов преступления подразумевает их нахождение на теле задержанного или на одежде, на нем надетой. Сложности в интерпретации рассматриваемого основания могут возникнуть, когда одежда со следами преступления обнаружена отдельно от самого задержанного. Если в обстоятельствах фактического задержания связь обнаруженной одежды со следами преступления и самим задержанным не вызывает сомнений (задержанной снял и сбросил элемент одежды при задержании, либо на этот факт уверенно указывают очевидцы преступления), рассматриваемое основание может быть применено.

Однако, если эта связь не очевидна либо имеются требующие дополнительной проверки обстоятельства образования следов, не связанные с преступлением, производить процессуальное задержание такого лица можно лишь по основанию и при наличии условий, названных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ.

Наличие следов преступления при человеке означает, что они находятся непосредственно у него (в руках, в ручной клади, в машине, в которой задержанный находится, либо неподалеку от него, если этот предмет был сброшен при задержании или непосредственно перед ним на глазах

¹ Криминалистика : учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2023. С. 141-142.

задерживающих и т. п.). При этом связь с обнаруженным следом (предметом) и задержанным является очевидной.

Оценивая наличие следов преступления в жилище, необходимо подчеркнуть, что в соответствии со ст. 5 УПК РФ жилище – это индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания. Таким образом, могут возникнуть сложности в оценке фактических обстоятельств, когда явные следы преступления обнаружены не в жилище заподозренного лица, а в ином помещении, которое ему принадлежит или к которому оно имеет доступ (в хозяйственных постройках, конструктивно не объединенных с жилым домом, гаражах, сараях и т. п., по месту работы). В этой ситуации для процессуального задержания также возможно использование основания, предусмотренного ч. 2 ст. 91 УПК РФ. Если место проживания задержанного лица не отвечает признакам жилища, из условий, перечисленных в ч. 2 ст. 91 УПК РФ, оправдана ссылка на условие «не имеет места жительства или места пребывания».

К моменту фактического задержания обнаружение следов преступления может быть никак не зафиксировано процессуально, или оформлено с применением положений иного законодательства, например, по результатам административного досмотра, но к моменту юридического задержания сведения об обнаружении следов должны быть облачены в процессуальную форму путем составления протоколов осмотра, освидетельствования, допроса очевидцев, приобщения иных документов (рапортов сотрудников органа дознания, производивших задержание, административных протоколов и т. п.).

Если установленные фактические данные о возможной причастности задержанного к совершению преступления не соответствуют ни одному из безусловных оснований, они расцениваются как наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления (ч. 2 ст. 91 УПК РФ). Помимо вышеописанных ситуаций применения рассматриваемой нормы, это могут быть случаи обнаружения следов заподозренного лица на месте преступления, указание о причастности к преступлению со слов лица, не являющегося очевидцем преступления, схожесть внешности заподозренного с описанием преступника и т. п. Отдельные авторы относят к таковым явку с повинной¹. В силу оценочности рассматриваемого основания и высокого уровня свободы усмотрения при его интерпретации, законодатель ввел дополнительные условия, позволяющие защитить права

¹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М., 1989. С. 30.

задержанного. Со ссылкой на рассматриваемое основание лицо может быть задержано, только при наличии хотя бы одного из дополнительных условий:

- лицо пыталось скрыться;
- лицо не имеет места жительства или места пребывания;
- не установлена его личность.

В качестве попытки скрыться должны расцениваться действия лица, которое стремится покинуть место совершения преступления или иное место, в котором данное лицо было застигнуто, неподчинение требованиям или оказание сопротивления сотрудникам правоохранительных органов, либо гражданам, которые пресекали преступные действия данного лица либо удерживали его до прибытия сотрудников полиции. Вместе с тем не должен рассматриваться как попытка скрыться случай, когда лицо после совершения преступления покинуло место происшествия, реализовав преступный умысел, до момента, когда было застигнуто.

При разрешении вопроса о факте установления личности задержанного, необходимо принимать во внимание, что законодательно унифицированного исчерпывающего перечня документов, удостоверяющих личность в настоящее время не установлено¹. Вместе с тем, указанный перечень формируют целый ряд нормативных актов. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность»² под документами, удостоверяющими личность, понимаются:

- паспорт гражданина Российской Федерации (основной документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации);
- паспорт гражданина Российской Федерации, являющийся основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (заграничный паспорт);
- дипломатический паспорт;
- служебный паспорт;
- документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина или лица без гражданства и признаваемый Российской Федерацией в этом

¹ Проект Федерального закона «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации» № 369593-3 был снят с рассмотрения // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность : постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 813 // СПС «КонсультантПлюс».

качестве в соответствии с международными соглашениями Российской Федерации (документ иностранного гражданина);

- удостоверение личности моряка;
- разрешение на временное проживание, выдаваемое лицу без гражданства;
- вид на жительство, выдаваемый лицу без гражданства;
- удостоверение беженца;
- проездной документ, выдаваемый лицу, признанному в порядке, установленном федеральным законом, на территории Российской Федерации беженцем (проездной документ беженца);
- временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации.

Анализ иных нормативных актов¹ позволяет отнести к документам, удостоверяющим личность, заменяющие паспорт:

- временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации, выдаваемое на период оформления паспорта в порядке, утверждаемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти²;
- военный билет, временное удостоверение, выдаваемое взамен военного билета, или удостоверение личности (для лиц, которые проходят военную службу);
- документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, по которому гражданин Российской Федерации осуществляет въезд в Российскую Федерацию в соответствии с федеральным законом, регулирующим порядок выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию (для лиц, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации);
- справка установленной формы, выдаваемая гражданам Российской Федерации, находящимся в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в порядке, утверждаемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Водительские и различного рода служебные удостоверения формально не могут быть отнесены к документам, удостоверяющим личность.

Следует принимать во внимание, что даже при наличии указанных документов, личность задержанного может считаться не установленной,

¹ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации : приказ МВД России от 16.11.2020 № 773 // СПС «КонсультантПлюс».

если эти документы вызывают сомнения, например, имеют признаки подделки или наблюдается несоответствие фотографии в документе и внешности задержанного. Также нельзя считать личность установленной, если ее подтверждают (дают об этом показания) иные лица (знакомые, родственники, коллеги и т. п.), даже, казалось бы, заслуживающие доверия. Указанные лица могут сообщить недостоверные сведения по разным причинам, в т. ч. в силу добросовестного заблуждения.

Оценивая фактические обстоятельства, связанные с наличием места жительства или места пребывания у задержанного, следует обратиться к данному ниже нормативному¹ определению рассматриваемых понятий.

Место жительства – жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Местом жительства гражданина, относящегося к коренному малочисленному народу Российской Федерации, ведущего кочевой (полукочевой) образ жизни и не имеющего места, где он постоянно или преимущественно проживает, может быть признано одно из муниципальных образований, в границах которого проходят маршруты кочевий данного гражданина.

Место пребывания – гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организация или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина Российской Федерации жилое помещение, в которых он проживает временно.

В соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»² для иностранных граждан и лиц без гражданства местом жительства в Российской Федерации являются – жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы в порядке, установленном указанным Федеральным законом.

Место пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации – жилое помещение, не являющееся местом жительства, или иное помещение, в котором иностранный гражданин или лицо без гражданства фактически проживает (регулярно использует для сна и отдыха), либо организация, по адресу которой иностранный гражда-

¹ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 // СПС «КонсультантПлюс».

² О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

нин или лицо без гражданства подлежит постановке на учет по месту пребывания в случае, предусмотренном ч. 2 ст. 21¹ названного Федерального закона.

Одним из доказательств отсутствия у лица места жительства или места пребывания является отсутствие регистрации на территории Российской Федерации².

Процессуально-обеспечительное основание задержания лица подразумевает наличие направленного в суд ходатайства об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанное ходатайство возбуждается следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора. В этом случае иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, содержатся в материалах уголовного дела, по которому возбуждено указанное ходатайство, не требуют оценки со стороны лица, производящего фактическое задержание.

Рассматриваемое основание применимо как к подозреваемому, так и к обвиняемому и имеет настолько яркую специфику, что высказывается мнение о формировании в российском уголовном судопроизводстве нового процессуального института – задержание обвиняемого³. Так, законодательно (ч. 3 ст. 210 УПК РФ) установлено, что «в случае обнаружения обвиняемого он может быть задержан в порядке, установленном главой 12 УПК РФ»; согласно ч. 7 ст. 106 УПК РФ «... если обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога».

С учетом буквального толкования ч. 3 ст. 210 УПК РФ закономерен вопрос о возможности повторного задержания подозреваемого, скрывшегося от органов предварительного расследования, так как в данной норме упоминается только обвиняемый. По этому поводу изложил свою позицию Конституционный Суд РФ. Не вдаваясь в оценку применения уголовно-процессуальных норм для конкретного случая, тем не менее сам по себе факт повторного задержания подозреваемого Конституционный Суд РФ не расценил как незаконный, указав при этом на необходимость оценки

¹ Иностранец гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания по адресу организации, в которой он в установленном порядке осуществляет трудовую или иную не запрещенную законодательством Российской Федерации деятельность, в случае фактического проживания по адресу указанной организации либо в помещении указанной организации, не имеющем адресных данных (строении, сооружении), в том числе временном.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : пункт 4(2) постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2007. С. 235.

наличия новых обстоятельств для повторного задержания¹. Факт, что подозреваемый скрылся от органов предварительного расследования, вполне может рассматриваться как такого рода новые обстоятельства.

Расширительное толкование указанной нормы также применяет Верховный Суд РФ, указывая на возможность рассмотрения ходатайства о заключении под стражу по месту задержания объявленного в розыск **подозреваемого или обвиняемого**². Косвенно на наличие возможности повторного задержания указывают и международные соглашения. Так, по ст. 67.1 Минской конвенции СНГ 1993 г.³, освобождение лица не препятствует повторному его задержанию и взятию под стражу в целях выдачи требуемого лица в случае последующего получения требования о выдаче. Такая возможность предусмотрена и в ч. 5 ст. 16 Европейской конвенцией о выдаче 1957 г.⁴

Следует отметить, что соответствии с ч. 5 ст. 108 УПК РФ участие подозреваемого (обвиняемого) в судебном заседании при рассмотрении ходатайства о заключении его под стражу является обязательным, за исключением случаев, когда обвиняемый объявлен в межгосударственный или международный розыск. Если подозреваемый или обвиняемый уже скрылся от органов предварительного расследования, но не был объявлен в международный или межгосударственный розыск, ходатайство о заключении такого лица под стражу судом рассмотрено быть не может. Для решения вопроса о заключении такого лица под стражу может потребоваться его задержание.

К моменту фактического задержания скрывшегося лица у него уже имеется процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого, значит органами предварительного расследования собраны достаточные доказательства причастности или даже виновности лица в совершении преступления, установлена его личность.

В случае применения задержания в соответствии с рассматриваемым основанием, первичными становятся не фактические обстоятельства задержания (захвата) и необходимость проверки причастности лица к совершенному преступлению, а необходимость обеспечения явки подозре-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сахаровского Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 91 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2587-О // СПС «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22.01.1993) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13.12.1957) // СПС «КонсультантПлюс».

ваемого или обвиняемого в суд для рассмотрения заявленного ходатайства, либо обеспечение его выдачи иностранному государству.

Приведенный перечень оснований задержания является исчерпывающим, однако их установление и интерпретация в конкретной ситуации требуют четкого понимания логики закона и цели применения рассматриваемой меры принуждения. Даже состоявшееся фактическое задержание и доставление к следователю (дознавателю) подозреваемого не влечет с неизбежностью задержание юридическое, если обозначенные цели могут быть достигнуты и без помещения доставленного лица в ИВС. В связи с этим законодатель отдельно оговаривает необходимость указания в протоколе задержания не только оснований, но и мотивов принятого решения. Если вспомнить, что задержание подозреваемого является действием, производимым на основе акта-решения, которое находит отражение в протоколе задержания или в постановлении о задержании, требования о законности, обоснованности и мотивированности принятого решения являются вполне логичными и отвечающими принципу законности в уголовном судопроизводстве. Ситуации, когда процессуальное решение лица, ведущего производство по уголовному делу, не находит отражения в отдельном постановлении, нередки в уголовно-процессуальном законодательстве¹, но это не снижает стандартов законности принятого решения². Следователь (дознаватель) и в этом случае должен оценить наличие предусмотренных законом оснований и условий для принятия решения, осознать мотивы, которыми он руководствуется, соотнести их с целями действия, о котором он принимает решение.

Вопросы для самоконтроля

1. Охарактеризуйте цели задержания подозреваемого в совершении преступления.
2. Назовите основания задержания подозреваемого.
3. Какие из оснований задержания подозреваемого относятся к безусловным, какие требуют наличия дополнительных условий?
4. Какие обстоятельства могут расцениваться как иные данные, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления?

¹ Например, решения о производстве некоторых следственных действий (допрос, большинство видов осмотров, предъявление для опознания и т. п.).

² Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 29.06.2004 № 13-П указал, что все решения в уголовном процессе должны соответствовать требованию законности, обоснованности и мотивированности // СПС «КонсультантПлюс».

§ 1.3. Сущность и проблемные аспекты реализации фактического задержания в структуре нормативного регулирования задержания подозреваемого в совершении преступления

Одним из наиболее дискуссионных аспектов задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, остается определение сущности и места так называемого фактического задержания (поймки, захвата) и доставления к следователю (дознавателю) этого лица в достаточно сложной структуре нормативного регулирования рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения.

Усугубляет положение «оторванность» этого действия от юридического задержания как акта-решения иного субъекта (следователя, дознавателя), который составляет протокол задержания и обеспечивает выполнение всей совокупности последующих процессуальных действий, с этим решением связанных. Вместе с тем, определение понятия фактического задержания имеет не только теоретическое, но и большое прикладное значение, поскольку именно с момента фактического задержания исчисляются сроки применения рассматриваемой меры процессуального принуждения (48-часовой или 30-суточный), а также сроки ряда процессуальных действий, связанных с применением рассматриваемой меры процессуального принуждения. При этом правоотношения, возникающие между моментами фактического и юридического задержания в уголовном процессе практически не урегулированы. Фактическое задержание возможно, как до начала уголовно-процессуальных правоотношений, так и в рамках предварительного расследования, например, на основании постановления следователя (дознавателя).

Предпринятая законодателем попытка нивелировать сложившиеся противоречия путем закрепления в ст. 5 УПК РФ дефиниции понятия «момент фактического задержания» в реальности не позволила их разрешить.

В современном нормативном прочтении момент фактического задержания – это момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Следует отметить, что еще до введения вышеуказанной дефиниции в УПК РФ понятие «фактическое задержание» использовалось в некоторых нормативных актах¹, а также в научных публикациях и комментариях за-

¹ Утратившие силу: Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления : Указ Президиума ВС СССР от 13.07.1976 № 4203-IX; п. 2.3 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (утв. Приказом МВД РФ от 26.01.1996 № 41) // СПС «КонсультантПлюс».

конодательства¹. Ретроспективный анализ нормативных положений, к текущему времени утративших силу, позволяет утверждать, что до принятия УПК РФ фактическое задержание связывалось именно с процессуальной деятельностью, лица, ведущего расследование по уголовному делу. Так, срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчислялся с момента доставления этого лица в орган дознания или к следователю, а если задержание указанного лица производится *на основании постановления о задержании*, вынесенного органом дознания или следователем, то с момента **фактического его задержания**².

Рассуждая по логике этих предписаний, отдельные авторы отмечают, что фактическое и уголовно-процессуальное задержание в настоящее время совпадают по содержанию и сущности³, а сам захват и доставление подозреваемого к следователю (дознавателю) предшествуют фактическому задержанию подозреваемого⁴, что само фактическое лишение свободы передвижения по процессуальным основаниям начинается лишь с момента доставления задержанного к следователю (дознавателю) и составления протокола задержания⁵. Момент фактического задержания – элемент сугубо уголовно-процессуальной деятельности, связанной с принятием решения о лишении лица свободы, которое отражается в протоколе задержания⁶.

Исходя из этого фактический захват лица, который нередко сопровождается проверкой или документальной фиксацией его причастности к совершению преступления и последующим доставлением к следователю (дознавателю), рассматривается как допроцессуальная деятельность⁷. Иной подход чрезмерно сокращает и без того небольшой срок уголовно-

¹ Григорьев В.Н. О фактическом задержании подозреваемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 3 (89) 2020. № 3 (89). С. 77-81.

² Утратившие силу: Указ Президиума ВС СССР от 13.07.1976 № 4203-IX «Об утверждении Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления» (ч. 2 ст. 3 Положения); п. 2.3 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (утв. Приказом МВД РФ от 26.01.1996 № 41) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Супрун С. Разграничение физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Уголовное право. 2007. № 1. С. 94.

⁴ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном процессе. Омск: Омская академия МВД России, 2003. С. 59.

⁵ Цоколова О.И. Задержание подозреваемого : монография. Москва: ВНИИ МВД России, 2004. С. 15; Супрун С.В. Фактическое задержание: буквальное толкование п. 15 ст. 5 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 4 (43). С. 27.

⁶ Григорьев В.Н. О фактическом задержании подозреваемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 77-81.

⁷ Коврига З.Ф. Уголовный процесс России : учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н. П. Кузнецова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2002. С. 151, 445 с.; Круглов И.В., Бопхоев Х.В. Фактическое задержание и доставление лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Российский следователь 2005. № 5. С. 5.

процессуального задержания¹. Следовательно, по мнению цитируемых авторов, срок задержания следует исчислять с момента составления протокола задержания.

В противовес указанной точке зрения предлагается рассматривать фактическое задержание и доставление к следователю в качестве административного задержания, действия полицейского (предпроцессуального), которое предшествует задержанию уголовно-процессуальному² и что фактическое задержание или «полицейский захват» следует отграничивать от задержания процессуального или юридического³. При этом последующее составление протокола задержания следует трактовать как акт придания процессуального характера (легализации) уже состоявшемуся фактическому задержанию и доставлению⁴. В развитие этой позиции высказывается предложение о возможности упразднения процессуального решения о задержании, как дублирующего предшествующие «полицейские документы». В этом случае законность и обоснованность задержания вполне возможно будет обеспечить путем составления постановлений о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения либо постановления об освобождении задержанного⁵.

Излагаются и более радикальные взгляды, что современное «фактическое задержание» – это лишь искусственная конструкция, выработанная, ради благой цели: учесть в наказании за преступление весь период фактического ограничения свободы лица⁶.

¹ Давлетов А.А. Проблема нормативного урегулирования задержания лица по подозрению в совершении преступления остается нерешенной // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова (Омск, 16 февраля 2024 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2024. С. 132.

² Мичурина О.В., Химичева О.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права : учеб. пособие. М.: Юнита-Дана, 2015. С. 119-120; Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 75.

³ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин; отв. ред. И.Б. Михайловская; АН СССР, Ин-т государства и права. Москва: Наука, 1989. С. 56; Победкин А.В., Яшин В.Н. Фактическое и процессуальное задержание подозреваемого: необходимо решение законодателя // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 16-23.

⁴ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 53.

⁵ Там же. С. 56.

⁶ Кальницкий В.В. О наименовании и так называемом неотложном характере задержания подозреваемого // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова, (Омск, 16 февраля 2024 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2024. С. 157.

С рассмотрением фактического задержания как меры исключительно административной согласиться нельзя, так как несмотря на сущностное единство, подчеркнутое Конституционным Судом РФ, оба вида задержания (уголовно-процессуальное и административное) регламентируются различными нормативными актами, имеют различные основания применения и не должны подменять друг друга. Проблемными могут быть лишь случаи, когда на момент фактического задержания сложно дифференцировать характер совершенного противоправного деяния. Это будет сделано уже после проведения проверки обстоятельств противоправного деяния, ставшего причиной задержания.

Вторая группа авторов полагает, что фактическое задержание изначально имеет уголовно-процессуальный характер и является его элементом¹ (составной частью, начальным этапом²), что, по их мнению, подтверждается, в частности, фактом исчисления срока задержания с того момента, когда заподозренное лицо было лишено свободы передвижения³.

Последнее согласуется с нормами УПК РФ и позицией Конституционного Суда РФ о том, что срок задержания должен исчисляться с момента фактического (предпроцессуального) задержания⁴.

Основным проблемным аспектом в определении сущности фактического задержания является тот факт, что организационно-обеспечительные меры по фактическому задержанию и доставлению лишены главного правового атрибута – процессуальной формы (порядка, процедуры)⁵. Указанная позиция, несмотря на свою обоснованность, также не является абсолютно безупречной с точки зрения буквального толкования иных норм УПК РФ. В соответствии с п. 32 ст. 5 УПК РФ процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ. Как несложно заметить, фактическое задержание УПК РФ упоминает и дает

¹ Григорьев В.Н. О фактическом задержании подозреваемого // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 77-81.

² Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 11.

³ Абдрахманов Р.С. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. 2003. № 3. С. 21; Гуляев А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. С. 30.

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Склера Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и рядом положений уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2016 № 2783-О; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Луткова Антона Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 3094-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 78.

определение момента его начала, соответственно данное действие предусмотрено УПК РФ. Реализуется фактическое задержание и доставление только сотрудниками государственных органов, наделенных соответствующими полномочиями, о чем будет сказано ниже. При этом целый ряд и иных процессуальных действий не имеют четко определенного законодателем порядка (процедуры), что особенно ярко прослеживается в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ – получение объяснений, истребование предметов и документов, назначение документальных проверок и ревизий). Что их принципиально отличает от фактического задержания (захвата) с точки зрения выбранного законодателем механизма правовой регламентации? Это возможность осуществления рассматриваемых действий только в рамках проверки сообщения о преступлении, т. е. после официальной констатации начала уголовного судопроизводства, при наличии повода к возбуждению уголовного дела, зарегистрированного в установленном порядке. Последнее для фактического задержания не обязательно.

Вместе с тем, законодатель устанавливает унифицированные основания задержания (ст. 91 УПК РФ), которыми руководствуется правоприменитель при принятии решений как о фактическом, так и о юридическом задержании, формулирует норму, устанавливающую право фактически задержанного лица на помощь защитника (ст. 49 УПК РФ), связывает течение срока юридического задержания и сроков целого ряда процессуальных действий при применении рассматриваемой меры принуждения с моментом фактического задержания. Конечно, указанные нормы нельзя назвать полноценной процессуальной формой, но попытка ввести некоторые элементы правового регулирования явно прослеживается.

Таким образом, ключевым отличием фактического задержания от иных процессуальных действий является не столько отсутствие урегулированной уголовно-процессуальной формы, сколько возможность реализации до официального начала уголовного судопроизводства.

Обратимся к позиции законодателя. При всем многообразии теоретических взглядов, согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ, законодатель трактует фактическое задержание как производимое в порядке, установленном УПК РФ, фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Данное определение нельзя признать в достаточной мере корректным и отвечающим потребностям правоприменителей по целому ряду причин.

Так, одним из значимых вопросов в определении момента фактического задержания (захвата) является установление субъекта, наделенного такого рода полномочиями, который в приведенной дефиниции законодателем не обозначен. Возможна ситуация, что заподозренное лицо фактиче-

ски задержали граждане и реально ограничивали свободу его передвижения до момента передачи задержанного сотрудникам правоохранительных органов (полиции), либо самостоятельно доставили задержанного в полицию. В указанной ситуации, исходя из общих положений, что обязательными участниками уголовно-процессуальных правоотношений, и уж тем более субъектами применения мер принуждения, могут быть только уполномоченные должностные лица государственных органов, моментом фактического задержания будет являться момент передачи задержанного уполномоченным сотрудникам правоохранительных органов¹. Исключение из указанного правила возможно лишь для сотрудников частных охранных предприятий, деятельность которых регламентирована законом² и подлежит лицензированию. В этом случае государство передает часть своих публично-правовых функций, связанных с охраной правопорядка, иным субъектам – сотрудникам частных охранных предприятий, поэтому исчисление 48-часового срока задержания возможно с момента фактического захвата и удержания заподозренного лица частным охранником³.

Существенные проблемы создает неурегулированность деятельности правоприменителя на этапе от момента фактического задержания до момента доставления задержанного к следователю или в орган дознания. Законодатель крайне лаконично обозначает указанную деятельность как доставление, не определяя его допустимый срок, возможность/невозможность производства в этот период каких-либо проверочных мероприятий с участием доставляемого лица.

Полагаем, что отсутствие в УПК РФ подробной регламентации доставления допущено намеренно, тем самым отсылая правоприменителя опираться на «полицейское» законодательство. Данный приём обусловлен следующим. Во-первых, уголовно-процессуальные нормы о задержании сконструированы таким образом, что доставление не является самостоятельной мерой принуждения, а лишь одним из элементов задержания лица по подозрению в совершении преступления. Во-вторых, ч. 3 ст. 128 УК РФ, говоря об исчислении срока задержания с момента фактического задержания, по сути, указывает на то, что срок доставления автоматически поглощается общим 48-часовым сроком задержания. Это является гарантией от чрезмерного завышения сроков доставления. В-третьих, подобный

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 76; Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М.: Юрид. лит., 1975. С. 153; Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания // Российский следователь. 2014. № 5. С 21-22.

² О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 11.03.1992 № 2487-1 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 101.

подход вполне возможно продиктован географической протяженностью территории нашей страны, а если быть точнее, удаленностью отдельных местностей от места дислокации органов расследования, что может указывать на длительность доставления.

Понятие «доставления» в УПК РФ не раскрывается, хотя используется в ряде норм, не связанных с задержанием (ст.ст. 108, 109, 113, ч. 12 ст. 107 УПК РФ). Этимологически доставлять означает препровождать,¹ привести ... или привезти к месту назначения².

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») определяет доставление как принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина, установления личности гражданина, а также в других случаях, предусмотренных федеральным законом³.

Проявление в задержании полицейской функции заставляет обратиться к детализации прав полиции, среди которых п. 13 ст. 13 ФЗ «О полиции» указывает на полномочие доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение в целях решения вопроса о задержании гражданина⁴. Доставление правонарушителя может осуществляться и тогда, когда ещё отсутствует полная ясность юридической квалификации действий лица и нельзя разграничить совершенно ли административное правонарушение, преступление или вовсе имело место происшествие. Поэтому совершенно обоснованно принять во внимание тот факт, что доставление в ФЗ «О полиции» закреплено как для целей препровождения лиц, совершивших и преступления, и административные правонарушения, а также для установления личности. В этой связи справедливо, что доставление регламентируется различными отраслями права – административным и уголовно-процессуальным.

Сравнительный анализ рассматриваемой категории «доставление» в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), приводит к выводу, что законодатель в этом случае не смешивает две фактически разные меры принуждения – доставление и задержание. Доставление здесь четко раскрывается как принудительное пре-

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/tolkovyyj-slovar-zhivogo-velikoruskogo-jazyka-v-i-dalja-bukva-d/1060> (дата обращения: 21.12.2024).

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (А-Д). URL: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_a_d.txt (дата обращения: 21.12.2024).

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

провождение физического лица в определенное место для проведения с ним процессуальных действий. Основанием для «административного» доставления является наличие данных, указывающих на совершение лицом административного правонарушения, тогда как основания доставления преступника поставлены в прямую зависимость от оснований задержания. Целью доставления правонарушителя установлено составление протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения (ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ). Таким образом, следует признать в некоторой степени более удачной в плане практической реализации законодательную конструкцию доставления, указанную в КоАП РФ.

Вместе с тем, в уголовном судопроизводстве деятельность от момента фактического задержания до момента доставления к следователю (дознавателю) не может исчерпываться исключительно механическим препровождением (транспортировкой) задержанного. В этот временной период может потребоваться формирование повода для начала процессуальной проверки, первоначальная проверка в целях установления собственно признаков преступления. Специфика некоторых преступлений требует относительно продолжительной проверки (исследование наркотических средств, оружия, в некоторых случаях определение стоимости похищенного и т. п.). Следователи (дознаватели), которым отведено лишь 3 часа на принятие решения о процессуальном (юридическом) задержании подозреваемого после его доставления, фактически не имеют возможности полноценно проводить такого рода проверку, поэтому доставление не может рассматриваться в отрыве от проведения проверки сообщения о преступлении. Сотрудники полиции без проведения хотя бы минимальных проверочных мероприятий не могут сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для доставления фактически задержанного лица к следователю (дознавателю). В этом случае орган дознания оказывается в двойственной ситуации, не имеет прав на процессуальное задержание, но имеет право на проведение процессуальной проверки с целью установления признаков преступления (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Разрешая вопрос о допустимости проведения органом дознания проверки сообщения о преступлении, по которому обязательно предварительное следствие, Конституционный Суд РФ отметил, что пункт 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ в рамках установления правил определения подследственности лишь перечисляет виды преступлений, уголовные дела о которых подлежат расследованию следователями органов внутренних дел Российской Федерации, и не регламентирует порядок проведения доследственной проверки¹.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.Н. Стурова на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 37 и пунктом 3 части второй статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1179-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

Более того, нормативно не определен момент передачи материалов, сформированных по результатам проверки, и сам срок доставления задержанного к должностному лицу, уполномоченному принимать решение о возбуждении уголовного дела и производить юридическое задержание. Однако в случаях фактического задержания подозреваемого оба эти момента обусловлены сроками, регламентирующими процессуальный порядок задержания (они меньше срока проверки сообщения о преступлении), и связаны с необходимостью обеспечения прав задержанного. Исходя из содержания ст. 93 УПК РФ, материалы проверки сообщения о преступлении и фактически задержанное лицо должны быть в распоряжении следователя (дознателя) не позднее 12 часов от момента фактического задержания, т.к. не позднее этого срока о произведенном задержании должно быть сообщено прокурору в письменном виде. Таким образом, к этому моменту должно быть принято решение о юридическом задержании и составлен протокол задержания подозреваемого. Если решение о юридическом задержании не принимается, уведомление прокурора не требуется.

С учетом временной протяженности срока доставления и необходимости проведения проверочных мероприятий, направленных на установление признаков преступления, чрезвычайно остро встает вопрос обеспечения прав фактически задержанного лица. Правоприменитель должен исходить из позиции Конституционного Суда РФ о единой правовой природе задержания, независимо от отраслевой принадлежности возникающих правоотношений. В связи с чем можно говорить о существовании у любого фактически задержанного в связи с правонарушением лица некоего универсального статуса, представляющего собой минимальный стандарт гарантий его прав. Так, С.Б. Россинский предлагает дифференцировать разъясняемые задержанному права на общеконституционные и процессуальные¹.

В соответствии с положениями Конституции РФ и ст.ст. 5, 14 ФЗ «О полиции» общеконституционный статус подразумевает право фактически задержанного лица:

- на строго установленный срок ограничения свободы передвижения до судебного решения: не более, чем на 48 часов (ст. 22 Конституции РФ);
- после прекращения обстоятельств или действий, указанных в ч. 5.1 ст. 5 ФЗ «О полиции»², знать должность, звание, фамилию должностного лица, производящего фактическое задержание, выдвинуть требование о предъявлении должностным лицом служебного удостоверения и ознакомиться с ним;

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 106.

² Обстоятельств, угрожающих жизни и здоровью сотрудника полиции или иных граждан, и при необходимости незамедлительного пресечения преступления или административного правонарушения либо преследования совершивших их лиц.

- право знать о причине и цели обращения к нему сотрудника полиции;
- право получить от сотрудника полиции разъяснения о причинах и основаниях применения мер, ограничивающих права и свободы задержанного, а также возникающие в связи с этим у него права и обязанности;
- к числу прав задержанного, которые должны быть разъяснены, относится право на юридическую помощь, на услуги переводчика, на уведомление близкого родственника (родственника) или близкого лица о факте его задержания, право на отказ от дачи объяснения;
- право получить при необходимости первую помощь, меры к этому также должны принять сотрудники полиции;
- право на получение копии протокола задержания, который задержанный подписывает или вправе отказаться от подписи;
- не быть подвергнутым применению физической силы, специальных средств и оружия без оснований и без соблюдения порядка, установленных Федеральным законом «О полиции»;
- право не подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению;
- право на пресечение сотрудником полиции действий, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание;
- право на немедленное прекращение деятельности полиции, ограничивающей права и свободы гражданина, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан.

В судебной практике в рамках оценки законности фактического задержания внимание уделяется также вопросам законности применения при этом физической силы, специальных средств¹.

Конкретизируются и детализируются права фактически задержанного уже на основе отраслевого законодательства, для чего необходимо уточнение характера правонарушения, в связи с которым задержано лицо.

При этом необходимо различать 2 ситуации:

- когда признаки уголовно-наказуемого деяния очевидны на момент фактического задержания;
- когда такие признаки не очевидны (необходимо отграничение преступления от непроступного деяния, которое может подпадать под признаки правонарушения иного вида (например, административного), либо вообще не являться правонарушением).

В первом случае статус фактически задержанного лица изначально должен определяться нормами уголовно-процессуального законодательст-

¹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2024 № 88-23672/2024 (УИД 24RS0056-01-2022-008265-59); кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2024 по делу № 77-3743/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

ва. Системное толкование норм УПК РФ, положений Конституции РФ позволяет утверждать, что несмотря на отсутствие унифицированного названия рассматриваемого участника уголовного судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство хотя и фрагментарно, но все-таки конкретизирует права и некоторые обязанности. В научных публикациях такое лицо предлагается именовать «заподозренный»¹. Указанное лицо, исходя из норм УПК РФ имеет право:

- на строго установленный срок ограничения свободы передвижения до судебного решения: не более, чем на 48 часов (ст. 22 Конституции РФ), или на срок не более 30 суток в условиях военного положения, если лицо подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ст. 11 УПК РФ);

- быть юридически задержанным исключительно на основаниях, предусмотренных УПК РФ (ст. 11 УПК РФ);

- быть немедленно освобожденным в случае незаконного задержания (ст. 11 УПК РФ);

- содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью (ст. 11 УПК РФ);

- не подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 9 УПК РФ);

- делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела на родном языке или другом языке, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ (ст. 18).

Как участник проверки сообщения о преступлении, «заподозренный» имеет права и несет обязанности, предусмотренные ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ². Законодатель при формулировании рассматриваемой нормы не предусмот-

¹ Карнеева Л.М. Подозреваемый в советском уголовном процессе // Социалистическая законность. 1959. № 4. С. 36; Сопнева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице // Актуальные проблемы уголовного процесса. 2014. № 11 (48). С. 2568-2573.

² Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК РФ. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ.

рел какой-либо дифференциации лиц, вовлеченных в проверку сообщения о преступлении, поэтому до возбуждения уголовного дела они применимы и к фактически задержанному лицу, должны ему разъясняться при производстве процессуальных действий с его участием, но в части обеспечения квалифицированной юридической помощью эти права расширяются. Как лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, «заподозренный» имеет право на помощь именно защитника (ст. 49 УПК РФ) с момента:

- фактического задержания,
- начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ¹.

При этом процессуальные полномочия защитника шире, чем полномочия адвоката, оказывающего участнику уголовного судопроизводства квалифицированную юридическую помощь в контексте ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Кроме того, участие защитника может быть обеспечено по назначению, в отличие от помощи адвоката иным участникам проверки сообщения о преступлении.

Этот комплекс прав сохранится у «заподозренного» до момента принятия решения, придающего ему процессуальный статус подозреваемого (ч. 1 ст. 46 УПК РФ), либо констатирующего отказ от уголовного преследования.

В ситуациях неопределенности признаков преступления в действиях фактически задержанного, необходима дополнительная проверка для установления этих признаков и принятия решения о доставлении к субъекту, наделенному право осуществлять юридическое задержание. Эта ситуация характеризуется максимальной неурегулированностью в законодательстве. В ней необходимо разрешение двух основных задач: недопущение нарушения конституционных прав фактически задержанного лица, а также установление фактических данных способами, которые позволят при необходимости в дальнейшем использовать полученные сведения в качестве доказательств в уголовном (или административном) судопроизводстве.

Подразумевая возможную перспективу возбуждения уголовного дела, в подобной ситуации правоприменитель вынужден обращаться к аналогии закона или аналогии права. Вывод о возможности применения ана-

¹ В Постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П Конституционный Суд РФ признал «...не соответствующими Конституции РФ, ее статьям 17 (часть 1), 21 (часть 1), 22 (часть 1), 48 и 55 (часть 3), положения части первой статьи 47 УПК РСФСР», которые по их буквальному смыслу ограничивают право каждого на досудебных стадиях уголовного процесса пользоваться помощью адвоката (защитника), и обязал правоохранительные органы в своей деятельности непосредственно применять ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, предоставляющую лицу, совершившему преступление, право на квалифицированную юридическую помощь с момента его фактического задержания».

логии в уголовно-процессуальных правоотношениях неоднократно формулировался в решениях Конституционного Суда РФ¹. Системный анализ решений Конституционного Суда РФ и доктринальных положений позволил сформулировать следующие условия применения аналогии в уголовном судопроизводстве:

- наличие действительного пробела в системе норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения; ориентации на сходный случай, урегулированный нормами УПК РФ;

- строгое соблюдение конституционных принципов уголовного процесса;

- недопущение ограничения прав граждан, участвующих в уголовном процессе².

Кроме того, необходимо принять во внимание фундаментальное положение, сформулированное Конституционным Судом РФ, о том, что в целях реализации конституционного права на защиту, необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование³.

Поэтому в случаях неопределенности признаков преступления необходимо разрешение двух основных задач:

- установление фактических данных способами, которые позволят при необходимости в дальнейшем использовать полученные сведения в качестве доказательств в уголовном (или административном) судопроизводстве,

- недопущение нарушения конституционных прав фактически задержанного лица.

Ключевым в оценке законности действий правоприменителя при фактическом задержании и доставлении станет установление неукоснительного соблюдения конституционных прав фактически задержанного, т.е. обеспечение его «общеконституционного» статуса.

Приведенные положения позволяют сформулировать ряд рекомендаций, позволяющих предупредить нарушение прав фактически задержанного лица.

¹ Постановления Конституционного Суда РФ: от 02.02.1996 № 4-П, от 28.11.1996 № 19-П; от 02.07.1998 № 20-П; определение Конституционного Суда РФ от 24.04.2004 № 114-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Францифоров Ю.В., Овчинникова Н.О. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2016. Т. 15. № 1 (30). С. 156-166.

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».

Разрешая ситуации, когда на момент фактического задержания признаки преступления не очевидны, выявленное правонарушение расценивается как административное, а к лицу применялось административное задержание, но в дальнейшем установлены признаки уголовно-наказуемого деяния, следует учитывать различные подходы к исчислению сроков задержания. Определение моментов, с которых исчисляется срок задержания в УПК РФ и в КоАП РФ не идентичны. Так, часть 4 ст. 27.5 КоАП РФ предписывает исчислять срок административного задержания лица не с момента фактического задержания, а с момента доставления..., а лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления. В подобных ситуациях истекший с момента фактического захвата срок административного задержания должен включаться в общий срок уголовно-процессуального задержания¹ и суммарная продолжительность этого срока от момента фактического ограничения свободы передвижения лица не должна превышать 48 часов.

Если же имеет место противоположная ситуация, когда осуществлено задержание подозреваемого в соответствии с положениями УПК РФ, но в последующем установлено, что за совершенное деяние не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, либо совершенное деяние является административным правонарушением, либо вообще не связано с нарушением закона, уголовно-процессуальное задержание подлежит немедленному прекращению².

Когда лицо фактически задержано в связи с совершением нескольких деяний, в которых усматриваются отдельные административное правонарушение и преступление, сроки административного и уголовно-процессуального задержания должны исчисляться самостоятельно и не суммироваться. В указанных обстоятельствах имеют место случаи, когда административное задержание производится с целью «отсрочить» принятие решение об уголовно-процессуальном задержании и получить дополнительное время для проведения проверки сообщения о преступлении. Подобная практика рассматривается судами как нарушение. Так, в ответ на жалобу заявителя, задержанного в административном порядке с последующим уголовно-процессуальным задержанием и прекращением производства по делу об административном правонарушении, Конституционный

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова : постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».

² Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Суд РФ указал на недопустимость такой процедуры¹. Приказом Генпрокурора РФ предписано пресекать случаи задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, на основании протоколов об административных правонарушениях².

Наибольшую сложность представляют ситуации необходимости реализации оперативно-розыскных мероприятий с участием фактически задержанного, особенно если указанное лицо захвачено по результатам осуществления в отношении него таких мероприятий.

С одной стороны, проведение оперативно-розыскных мероприятий, как способ проверки сообщения о преступлении допускается законодателем (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела³. С другой стороны, Конституционный Суд РФ выразил однозначную позицию о том, что задержание, как мера принуждения, для обеспечения подготовки и проведения оперативно-розыскных мероприятий или достижения каких-либо целей оперативно-розыскной деятельности – Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусмотрено. Оно может иметь место в порядке и по основаниям, установленным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (статьи 27.3 и 27.4) или Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статьи 91 и 92), которые предусматривают обязательное составление протокола задержания⁴.

В целях предупреждения нарушения прав фактически задержанного и обеспечения возможности использования в дальнейшем полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, сотрудникам необходимо руководствоваться положениями Федерального закона «О полиции», формирующими универсальный статус задержанного в связи с со-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лисового Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 10, статей 91, 92, 94 и 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 № 1203-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд : утв. приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайляна Сурена Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 5 и пунктом 4 статьи 10 Закона Российской Федерации «О милиции», а также статьей 2 и пунктом 7 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 312-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

вершением правонарушения, а также положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Последний не содержит соответствующих предписаний, но позиция Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ¹, позволяет утверждать, что фактическое задержание лица, совершившего преступление, при проведении оперативно-розыскных мероприятий обязывает должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, разъяснять задержанному лицу его конституционные права и создавать необходимые условия для их реализации в ходе производства оперативно-розыскной деятельности².

К таковому относится и право на квалифицированную юридическую помощь. Лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката, если таковая не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности.³ Таким образом,

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8, разъясняющее судам порядок непосредственного применения при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности норм Конституции РФ, которые не требуют дополнительной регламентации при рассмотрении и разрешении дел;

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Козлова Дмитрия Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также пунктом 15 статьи 5, частью третьей статьи 46 и частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1419-О;

По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П; // СПС «КонсультантПлюс».

² Супрун С.В. Фактическое задержание лица при проведении ОРМ и проблемы использования результатов ОРД, полученных с его участием, в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 6. С. 29-32.

³ По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О;

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2005 № 473-О;

По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 924-О-О;

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Панова Юрия Георгиевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 580-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

при поступлении соответствующего ходатайства, возможность получения квалифицированной юридической помощи лицом, в отношении которого проводятся ОРМ, не является безусловной и может быть ограничена, но лишь в случаях, когда проводимые оперативно-розыскные мероприятия имеют безотлагательный и внезапный характер, а также подготавливаются в условиях секретности¹.

При этом решение вопроса о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю (дознавателю) и доставлении к ним фактически задержанного должно состояться в срок не позднее 12 часов с момента фактического задержания такого лица.

Таким образом, ключевым в оценке законности действий правоприменителя при фактическом задержании и доставлении станет установление факта неукоснительного соблюдения конституционных прав фактически задержанного (Конституция РФ, ФЗ «О полиции»), а также обеспечение прав на защиту с учетом его фактического положения, а не формального процессуального статуса.

Некоторые особенности в части обеспечения прав фактически задержанного имеются в случаях задержания лица, в отношении которого поступил запрос от компетентных органов иностранного государства. Помимо соблюдения процессуального порядка, регламентированного ст. 92 и 96 УПК РФ, предписывается разъяснить задержанному *основания задержания*, а также *права*:

- получить копию протокола задержания;
- давать объяснения по вопросам, связанным с процедурой выдачи, или отказаться от дачи объяснений;
- заявлять о препятствиях к выдаче, предусмотренных применимыми международными договорами Российской Федерации и статьей 464 УПК РФ;
- пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания и помощью переводчика;
- приносить жалобы на действия (бездействие) прокуроров, других должностных лиц и решения суда;
- защищаться иными средствами и способами, не запрещенными законодательством Российской Федерации. Также необходимо обеспечить ознакомление задержанного с решением компетентного органа иностранного государства о заключении под стражу и (или) с обвинительным приговором, вступившим в законную силу (выпиской из приговора)².

¹ Чечётин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 128.

² О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора : указание Генпрокуратуры России от 05.03.2018 № 116/35 // СПС «КонсультантПлюс».

С учетом изложенной специфики **фактическое задержание** подразумевает применение уполномоченными сотрудниками реального ограничения свободы передвижения лица в связи с выявлением в отношении него фактических обстоятельств, соответствующих установленным уголовно-процессуальным законодательством основаниям задержания, производимое в целях пресечения преступной деятельности, доставления задержанного к субъектам уголовной юрисдикции, обеспечения выяснения причастности задержанного к совершению преступления, проверки наличия фактически обусловленных или процессуально-обеспечительных оснований и установления условий для юридического задержания.

При этом не следует понимать фактическое задержание в аспекте обязательного противопоставления задержанию юридическому¹.

Также существует позиция о том, что неправильно разграничивать фактическое и юридическое задержание. Авторы, разделяющие данную точку зрения, полагают, что задержание почти всегда является фактическим, что вытекает из его природы и его оснований, поэтому противопоставлять надо не «фактическое» и «юридическое» задержание, а само задержание и его процессуальное оформление, происходящее *post factum*².

Это лишь начальный этап юридического задержания, который даже в случае применения до начала досудебного производства осуществляется в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законодательством основаниями, порождает появление у фактически задержанного лица ряда установленных УПК РФ и иными федеральными законами прав.

С учетом изложенных положений о сущности фактического задержания допустимо в целом определить задержание подозреваемого как безотлагательную меру процессуального принуждения, носящую комплексный многофункциональный характер и выражающуюся в производимом органом дознания, дознавателем, следователем фактическом лишении свободы передвижения и последующем помещении в ИВС на установленный законом период времени до судебного решения лица,

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

² Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. § 2. Задержание и его особая природа в уголовном процессе. Глава 12. Меры уголовно-процессуального принуждения; Гриненко А.В. Задержание в состязательном уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С. 51-56; Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 56-61.

подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в случаях выявления установленных законом обстоятельств, формирующих в отношении него обоснованное подозрение или наличия в отношении него ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с целью обеспечения надлежащих условий осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте понятие «фактическое задержание подозреваемого». В чем отличие фактического и юридического задержания подозреваемого?
2. Дайте определение понятия «момент фактического задержания подозреваемого».
3. Что понимается под доставлением фактически задержанного лица, подозреваемого в совершении преступления, в орган дознания или к следователю?
4. С какого момента исчисляется срок задержания подозреваемого?
5. Какими правами обладает лицо, фактически задержанное по подозрению в совершении преступления?

Глава 2. ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

§ 2.1. Условия юридического задержания подозреваемого

После фактического задержания (захвата) лица, подозреваемого в совершении преступления, и его доставления к дознавателю или к следователю, решается вопрос о юридическом задержании указанного лица. Как уже отмечалось, законодатель не дифференцирует основания фактического и юридического задержания подозреваемого, вместе с тем, возможность принятия решения о юридическом задержании тесно связана с наличием ряда значимых условий и, в отличие от фактического задержания, имеет строго определенную процессуальную форму.

В теории уголовно-процессуальных решений категория «основания» тесно связана с понятием «условия». Стоит обратить внимание на то, что в УПК РФ отсутствует как понятие, так и система условий задержания подозреваемого. Соответственно следует вначале разобраться с правовой природой условий задержания и определиться с их системой, а затем охарактеризовать каждое из выделенных условий.

В контексте принятия решений термин «условия» не следует отождествлять с формулировкой «общие условия», применяемой для установления единообразных правил производства в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства в целях обеспечения единства требований уголовно-процессуального закона (главы 21 и 35 УПК РФ).

Слово «условия» активно используется законодателем и в других случаях (например, ч. 3 ст. 15, ст. ст. 61-72, ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Очевидно, что в перечисленных нормах условия можно отождествить в контексте среды обитания, определенного состояния, окружения – такое понимание не столь важно для решения задач, поставленных в данном пособии. И напротив, теоретические разработки об условиях избрания мер принуждения¹, условиях принятия решений о производстве следственных действий²,

¹ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. С. 43; Кудин Ф.М. Принуждение в уголовном судопроизводстве. Красноярск, 1985. С. 40; Лаврова О.Н. Об установлении цели, оснований и условий при наложении ареста на имущество в ходе досудебного производства по уголовному делу // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 238-240.

² Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия : учебное пособие. Омск, 2015. С. 47-51.

об условиях продления срока предварительного следствия¹ и срока содержания под стражей², об условиях приостановления предварительного расследования³, выделения⁴, соединения⁵, прекращения уголовных дел⁶, условиях принятия решения о начале расследования⁷ и др. предполагают непосредственную схожесть с правовой конструкцией «условия задержания подозреваемого» и будут учтены.

В сборнике толковых словарей русского языка⁸ предлагается несколько значений категории «условия». Наиболее приемлемым для нас является следующее: «ограничивающая предпосылка, означающая возможность совершения действий или принятия решений». Используя данную трактовку, условия для задержания подозреваемого можно определить как обязательные ограничивающие предпосылки, означающие возможность и допустимость принятия решения о задержании подозреваемого.

Таким образом, термин «условия» можно рассматривать в нескольких значениях:

¹ Антонов И.А., Кондрат И.Н., Васильева Г.М. Сроки производства по уголовным делам в Российской Федерации и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод // Мир политики и социологии. 2012. № 1. С. 21-23; Алексеев И.М. Правовая регламентация сроков в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : монография. Белгород, 2014. 116 с.

² Седельников П.В. Продление предельных сроков содержания под стражей // Законодательство и практика. 2014. № 2. С. 37-40.

³ Попов А.М. Проблемы совершенствования оснований и условий приостановления предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.; Стельмах В.Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого) : учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2015. С. 15-16.

⁴ Калугин А.Г. Обоснованность выделения в отдельное производство уголовных дел в отношении неустановленных сбытчиков наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Наркоконтроль. 2010. № 2. С. 10-13.

⁵ Татьяна Л.Г. Выделение и соединение уголовных дел на предварительном слушании // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т. 30. № 3. С. 445-450.

⁶ Галимов О.Х., Галимова М.А. Заявление потерпевшего как условие прекращения уголовного дела за примирением сторон // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. мат-лов XII междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2009. С. 236-239; Насонова И.А., Ливенцева А.В. Возмещение ущерба как обязательное условие освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 110-114; Савин А.А., Мешков Д.Н. Освобождение от уголовной ответственности : объективные и субъективные условия и основания // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 233-236.

⁷ Абрамова Л.Л., Муравьев К.В. Фактические основания для начала предварительного расследования. Москва : Проспект, 2023. С. 39-44.

⁸ Сборник словарей. Значение-слова-условие. URL: <https://glosum.ru> (дата обращения: 29.11.2020).

1) как общие условия стадии предварительного расследования и судебного разбирательства (то есть, единые правила производства);

2) условия как среда обитания, определенное состояние, окружение (например, условия жизни и воспитания; условия, исключающие визуальное наблюдение и т. д.);

3) условие как ограничивающая предпосылка, означающая возможность совершения действий или принятия решений.

Более детально стоит рассмотреть третье значение рассматриваемой категории.

В литературе выделяется подход, который акцентирует внимание на условиях приостановления производства по делу. Авторы подчеркивают, что для принятия решения о приостановлении дела необходимы определенные обстоятельства, которые сами по себе не являются основанием для такого приостановления, но без их наличия это решение невозможно¹.

Проецируя данное определение к рассматриваемому нами вопросу, условиями возможности и допустимости принятия решения о задержании подозреваемого являются такие обстоятельства, которые сами по себе не влекут задержание подозреваемого, но без их наличия принять данное решение нельзя.

Следовательно, условия задержания – это обстоятельства, совокупность которых требуется законом для производства задержания при наличии к тому специально предусмотренных оснований².

Но стоит отметить, что в законе отсутствует прямое указание на условия, необходимые для задержания подозреваемого. Законодатель не ограничивает как самостоятельные анализируемые категории – условия и основания, говоря в целом в статье 91 УПК РФ об основаниях задержания.

Между тем, комплексный анализ части первой названной нормы заставляет констатировать, что в качестве обязательного условия задержания лица **является подозрение его в совершении такого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы**. Оценка возможности назначения такого наказания определяется по наличию указания на него в санкции статьи УК РФ, предусматривающей преступление, по подозрению в совершении которого предполагается задержать лицо, а также нормативно установленным правилам назначения наказания (глава 10 УК РФ).

Особого внимания требует оценка потенциальной возможности назначения наказания в виде лишения свободы **в случае задержания несовершеннолетнего**. В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы несовершеннолетнему, кото-

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 7-е изд., перераб. М., 2019. С. 494.

² Сурихин П.Л., Кабирова Д.Р. Уголовный процесс : краткий курс лекций. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 41.

рый совершил в возрасте *до шестнадцати лет* преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

При этом к лицам, впервые совершившим преступления относятся не только лица, ранее не совершавшие деяний, запрещенных УК РФ. С учетом позиции Пленума Верховного Суда РФ лицо рассматривается как впервые совершившее преступление, если:

- совершило одно или несколько преступлений, но ни за одно из этих преступлений оно ранее не было осуждено;
- предыдущий приговор в отношении лица на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- предыдущий приговор в отношении лица на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);
- приговор в отношении лица вступил в законную силу, но на момент принятия решения устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;
- если лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности¹.

Приведенные нормативные предписания сужают возможности применения задержания в отношении несовершеннолетних.

Соблюдение рассматриваемого условия на практике обеспечивается тем, что в процессе задержания лицу должно быть объявлено, в совершении какого преступления он подозревается, о чем делается отметка в протоколе задержания о том, что подозреваемому объявлено, что он подозревается в совершении, при этом излагаются фактические обстоятельства преступления, в совершении которого он подозревается, а также уголовно-правовая квалификация деяния. Примерная формулировка: *«Мне сообщено, что я подозреваюсь в совершении незаконного сбыта наркотического средства – мефедрон (4-метилметкатинон), массой 3,190 грамма, в период времени с 18 часов 25 минут до 23 часов 48 минут 16 марта 2025 года, на лестничной площадке 2 этажа подъезда 1 дома 75 по ул. Академика Киренского Октябрьского района г. Красноярска, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ»*. Квалификация преступления, в совершении которого подозревается задержанное лицо,

¹ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

должна совпадать с квалификацией преступления, на основании признаков которого было возбуждено уголовное дело. Если между ними обнаруживается несоответствие, в материалах дела должны присутствовать веские доказательства, подтверждающие изменение уголовно-правовой оценки совершенного деяния. Кроме того, решение о переквалификации должно быть оформлено соответствующим постановлением, которое должно быть в обязательном порядке объявлено подозреваемому.

Дальнейшее системное исследование статьи 91 УПК РФ заставляет обратиться к части третьей¹, согласно которой, лицо не может быть задержано по подозрению в совершении преступления, по которому истекли сроки давности уголовного преследования, за исключением случаев, если лицо подозревается или обвиняется в совершении преступления, наказуемого смертной казнью или пожизненным лишением свободы. Таким образом, можно сформулировать еще одно условие задержания подозреваемого – **отсутствие оснований для прекращения уголовного дела (преследования) в связи с истечением сроков давности уголовного преследования**. Однако, на наш взгляд, любое другое основание для прекращения уголовного дела (преследования) также является препятствием для задержания подозреваемого. Поэтому действующая редакция ч. 3 ст. 91 УПК РФ представляется фрагментарной.

Рассуждая далее в русле избранного нами комплексного анализа нормативных положений, приходим к выводу, что в качестве условия может быть названо **производство юридического задержания только надлежащим субъектом**. Согласно ст. 91 УПК РФ к субъектам задержания подозреваемого относятся: орган дознания, дознаватель, следователь. Производить предварительное расследование, а соответственно и применять меры процессуального принуждения, уполномочены принявшие к своему производству уголовное дело руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), начальник органа дознания (но только в случаях, определенных ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ, которая предполагает возможность реализации начальником органа дознания полномочий начальника подразделения дознания в отношении уполномоченных им дознавателей). Однако круг полномочий указанных лиц при применении рассматриваемой меры принуждения не одинаков.

Ввиду пробельности уголовно-процессуального законодательства и недостатков юридической техники дискуссионным является вопрос о возможности осуществления юридического задержания сотрудником органа дознания. С одной стороны, орган дознания указан в качестве субъекта задержания подозреваемого (ст. 91 УПК РФ) и субъекта возбуждения уго-

¹ Введена Федеральным законом от 13.06.2023 № 220-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

ловного дела (ст. 146 УПК РФ), но с другой – системное толкование норм УПК РФ приводит нас к выводу, что он может принимать решение только на первом уровне – фактического захвата, так как не наделен полномочиями по осуществлению предварительного расследования (исключение – производство неотложных следственных действий).

Так, подследственность для органов дознания не установлена, в ст.ст. 150, 151 УПК РФ упоминаются только следователи и дознаватели.

Единственная ситуация, когда возбужденное уголовное дело находится в производстве сотрудника полиции, имеющего процессуальный статус органа дознания, – производство неотложных следственных действий (ст. ст. 146 и 157 УПК РФ). Орган дознания наделен правом возбуждать уголовные дела при необходимости производства неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным. Задержание, будучи по сути мерой процессуального принуждения, к следственным действиям не относится, а значит в рамках производства неотложных следственных действий орган дознания осуществить юридическое задержание не уполномочен.

Позиция законодателя в этой части выглядит непоследовательной, особенно с учетом потребностей правоприменительной практики. Когда сотрудник органа дознания в ходе производства неотложных следственных действий устанавливает лицо, причастное к совершению преступления, но может фактически задержать заподозренное лицо, не имеет нормативной основы для юридического задержания и составления соответствующего протокола. Как уже отмечалось ранее, согласно УПК РСФСР 1960 г., орган дознания имел такие полномочия, поскольку задержание подозреваемого относилось к неотложным следственным действиям.

Отсутствует единство подходов в нормативной регламентации полномочий по задержанию иными органами дознания. С одной стороны, ч. 4 ст. 31 Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации¹ предписывает капитану судна, находящегося в плавании, в случае обнаружения на судне признаков преступления, задержать подозреваемое лицо до передачи его компетентным органам в ближайшем порту или населенном пункте. Однако рассматриваемая норма не в полной мере соответствует положениям ст. 40 УПК РФ, согласно которым полномочиями органа дознания могут быть наделены капитаны морских или речных судов, находящихся именно в дальнем плавании. В связи с этим возможность применения рассматриваемой нормы к случаям на внутреннем водном транспорте вызывает сомнения.

¹ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Статья 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹ упоминает о возможности задержания подозреваемых в совершении преступлений не только капитанами судов, находящихся в дальнем плавании, но и начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, но только в случаях, когда задержание по подозрению в совершении преступления осуществляется в соответствии с УПК РФ. Однако напрямую в УПК РФ указанное право перечисленных субъектов не закреплено.

С другой стороны, из ст. 69 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации исключены положения о задержании капитанами морских судов лиц, подозреваемых в совершении преступлений². В случае задержания подозреваемого должностными лицами Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов правом составления протокола задержания наделен лишь начальник органа дознания или дознаватель (ст. 87)³. Федеральный закон «О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике» также не содержит упоминаний о возможности задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, на объекте инфраструктуры, используемом Российской антарктической экспедицией⁴.

Мнения ученых также неоднозначны. Отдельные авторы указывают на невозможность юридического задержания подозреваемых органом дознания⁵. Другие авторы, напротив, предлагают трактовать понятие «неотложные следственные действия расширительно» и указывают на возможность задержания подозреваемого органом дознания при производстве неотложных следственных действий⁶.

Последнее представляется дискуссионным, так как не имеет под собой бесспорной нормативной основы. Статья 92 УПК РФ не разграничива-

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : Федеральный закон от 14.06.2011 № 141-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Инструкции о процессуальной деятельности органов дознания Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов : утв. приказом Генпрокуратуры России от 23.10.2014 № 150 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ О регулировании деятельности российских граждан и российских юридических лиц в Антарктике : статья 9 Федерального закона от 05.06.2012 № 50-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Супрун С.В. Фактическое задержание: буквальное толкование п. 15 ст. 5 УПК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. № 4 (43) 2011 С. 26; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Пашаева Э.Х., Лукьянова А.А., Ким Д.В. Задержание лица, совершившего преступление: ситуационный подход : учебное пособие. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. С. 59.

ет полномочия субъектов задержания с учетом специфики юридического и фактического задержания. Сотрудники органа дознания, не обладая полномочиями производить предварительное расследование, не имеют прав на осуществление юридического задержания. В случае производства неотложных следственных действий сотрудник органа дознания не приобретает процессуальный статус дознавателя, иное противоречит правилам подследственности и положениям ст. 157 УПК РФ, которая прямо указывает на производство неотложных следственных действий органом дознания, а не дознавателем. При этом сам дознаватель не относится к числу субъектов производства неотложных следственных действий.

В правовом поле разрешение указанной проблемы возможно только посредством применения норм о фактическом задержании и доставлении заподозренного лица органом дознания к следователю (дознавателю), однако это существенно ограничит срок производства неотложных следственных действий.

Таким образом, субъектом юридического задержания могут являться наделенные полномочиями по производству предварительного расследования в соответствии с правилами подследственности (ст. 151 УПК РФ): дознаватели и следователи ОВД; дознаватели пограничных органов ФСБ и следователи органов ФСБ; следователи Следственного комитета РФ; дознаватели органов принудительного исполнения Российской Федерации; дознаватели органов государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы; дознаватели таможенных органов РФ, а также руководитель следственного органа (ч. 2 ст. 39 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), начальник органа дознания (но только в случаях, определенных ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ).

Круг субъектов, обладающих полномочиями на фактическое задержание и доставление подозреваемого, шире, к ним относятся:

а) органы дознания и дополнительно наделенные полномочиями по производству дознания по уголовным делам и выполнению неотложных следственных действий в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РФ (ОВД, органы ФСБ, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, а также начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов);

б) наделенные полномочиями по возбуждению уголовного дела в порядке, предусмотренном ст.ст. 146 и 157 УПК РФ, и выполнению неотложных следственных действий (капитаны морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании; руководители геолого-разведочных партий и зимовок, начальники российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в ч. 1 ст. 40 УПК РФ; главы дипломатических представительств и консульских учреждений РФ).

Кроме того, к числу лиц, уполномоченных производить фактическое задержание в рамках производства по уголовному делу, относится орган дознания, исполняющий постановление о задержании и действующий в случаях и порядке, установленном ст. 38, 41 и 152 УПК РФ.

При этом, законодатель не наделяет правом задержания подозреваемого суд или судью, поскольку ввиду несовместимости современных механизмов реализации судебной власти со статусом подозреваемого эти правовые возможности все равно не имеют никакого смысла и принципиально не реализуемы. Следовательно, задержание является исключительно внесудебной мерой уголовно-процессуального принуждения, что и обуславливает его максимальный 48-часовой¹ (или 30-суточный) срок.

Не наделен правом задержания также и прокурор, однако его полномочия не исчерпываются надзором за законностью решений о задержании подозреваемого. Ряд обязанностей прокурора предусмотрен в случае задержания лица, подлежащего выдаче по запросу компетентных органов иностранного государства. Так, в случаях задержания или установления местонахождения лица, разыскиваемого компетентным органом иностранного государства для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, в течение 24 часов прокурор обязан заполнять лист экспресс-опроса. При этом обеспечивается составление протокола задержания в соответствии с требованиями статьи 92 УПК РФ, с отметкой о разъяснении задержанному лицу его прав, а также уведомления о задержании согласно статье 96 УПК РФ².

Одним из приоритетных условий юридического задержания, безусловно, необходимо выделить **наличие возбужденного уголовного дела**. Глава 12 УПК РФ непосредственного указания на это не содержит. Между тем, исследуя статью 144 УПК РФ, содержащую исчерпывающий перечень действий, разрешенных до возбуждения уголовного дела, можно убедиться в том, что задержание подозреваемого в ней не содержится. Бесспорным вариантом для признания задержания законным является тот случай, когда уголовное дело уже возбуждено на момент задержания лица.

Вместе с тем, нередко следственные ситуации, когда дело возбуждается в экстренном порядке и практически одновременно производится процессуальное задержание. Алгоритм действий субъектов принятия решений в данном случае как правило складывается следующим образом: составляется рапорт об обнаружении признаков преступления → выносит-

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография. М.: Проспект, 2021. С. 19.

² О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора : указание генпрокуратуры России от 05.03.2018 № 116/35 // СПС «КонсультантПлюс».

ся постановление о возбуждении уголовного дела → составляется протокол задержания.

Наиболее проблематичными являются случаи, когда возникает необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий с лицом, в отношении которого уже принято решение о юридическом задержании. Конституционный Суд РФ в своем определении от 25 января 2012 г. № 167-О-О¹ допускает по возбужденному уголовному делу проведение оперативно-розыскных мероприятий и без поручения следователя, если есть сведения о причастности подозреваемого к другим преступлениям. Подробно о данной проблеме пишет В.В. Николюк, рассматривая правовую сторону оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с задержанными подозреваемыми в контексте части 2 статьи 95 УПК РФ, которая позволяет проводить такие мероприятия, в том числе, для проверки обоснованности задержания. Автор отмечает важность соблюдения процессуальных гарантий – необходимость соблюдать права задержанных, включая право на защиту и доступ к адвокату. Результаты ОРМ должны быть тщательно документированы для обеспечения законности и обоснованности действий. Представляется, что правовое регулирование рассматриваемых отношений не должно быть избыточным, а сам порядок проведения ОРМ в условиях нахождения подозреваемого под стражей не должен быть излишне бюрократизированным. Поручением указанного вида органу, осуществляющего ОРД, делегируются полномочия по проведению ОРМ по конкретному уголовному делу и в отношении уголовно-преследуемых по нему лиц. Из него логически вытекает право оперативных сотрудников, назначенных исполнителями поручения следователя, лично контактировать с задержанным подозреваемым в связи с осуществлением ОРМ. Никакого дополнительного разрешения от следователя для этого не требуется.

Поручение органу дознания о проведении ОРМ исключает вмешательство в его деятельность следователя: начальник органа дознания сам определяет, какие ОРМ нужно провести для выполнения указанного в поручении задания, и кто их будет проводить. Решение сложившейся неопределенности видится в необходимости вывести нормативное регулирование рассмотренных вопросов на уровень оперативно-розыскного законодательства. Следует определиться, должны ли оставаться в УПК РФ рассмотренные нормы, обслуживающие ОРД. Вряд ли можно согласиться с тем, что оперативные сотрудники, не являющиеся участниками уголовного

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лункина Вячеслава Владимировича и Лункина Виталия Владимировича на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», пунктом 4 части второй статьи 38, частью первой статьи 86 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 167-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

процесса, при проведении ОРМ, т. е. осуществляя непроцессуальную деятельность, руководствуются нормами, помещенными в УПК РФ¹.

Обращение к статье 449 УПК РФ выявляет ещё одно условие задержания подозреваемого: **отсутствие обстоятельств, исключающих задержание для некоторых специальных субъектов**, перечень которых исчерпывающе определен: сенатор Российской Федерации, депутат Государственной Думы, судья федерального суда, мировой судья, прокурор, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместитель и аудитор Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий. Аспекты, связанные со спецификой задержания отдельных категорий субъектов, будут рассмотрены в § 2.4.

В юридической литературе к условиям задержания также относят само по себе **наличие оснований, мотивов, цели задержания**². Полностью солидарны с подобным подходом. Исходя из относительной унификации и наличия внутренних связей, основания и цели задержания были освещены в первой главе настоящего учебного пособия. Вместе с тем, определение мотивов задержания предполагается именно для принятия решения о юридическом задержании, в силу прямого указания в законе на необходимость отражения мотивов принятого решения в протоколе задержания.

В самом общем плане под мотивами действий (решений) понимается побудительная причина, повод³. Мотивированность юридического решения о задержании подозреваемого находит отражение в комплексе фактических данных, излагаемых в протоколе задержания (постановлении о задержании), и включает последовательную систему фактических оснований и аргументов.

Первая часть из них позволяет обеспечить подтверждение законности и обоснованности задержания, констатируя, почему следователь (дознаватель) **вправе принять решение о задержании конкретного подозреваемого**. Данный комплекс сведений не излагается в протоколе задержания в качестве самостоятельного структурного элемента и будет включать отраженные в различных частях протокола сведения, указывающие на:

– наличие преступления, за совершение которого согласно нормам УК РФ может быть назначено наказание в виде лишения свободы, и по ко-

¹ Николук В.В. Проведение ОРМ с задержанным подозреваемым (ч. 2 ст. 95 УПК РФ): правовой аспект // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 115-122. URL: <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2023-2-115-122>.

² Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания, М.: Академия МВД СССР. 1980. С.27

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (М-О). URL: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_m_o.txt (дата обращения: 15.12.2024).

тому не истекли сроки давности уголовного преследования (*описание обстоятельств совершенного преступления (время, место, способ), а также квалификация совершенного деяния*);

– потенциальную возможность назначения наказания в виде лишения свободы конкретному задержанному (*сведения о личности задержанного, касающиеся возраста и фактов привлечения ранее к уголовной ответственности*);

– отсутствие иммунитета от задержания в силу дипломатической неприкосновенности (ч. 2 ст. 3 УПК РФ) или должностного положения (ст. 449 УПК РФ), что подтверждается сведениями о личности задержанного (*его место работы, должность, род занятий*);

– возможную причастность лица к совершению преступления (*сведения об обстоятельствах фактического задержания, соответствующие хотя бы одному из безусловных оснований, изложенным в ст. 91 УПК РФ, либо наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, с указанием, что это лицо пыталось скрыться, либо не имеет места жительства или места пребывания, либо не установлена его личность*).

В отдельных случаях это также могут быть сведения, указывающие на:

– необходимость решения вопроса о заключении под стражу, в соответствии ч. 2 ст. 91 УПК РФ (*наличие возбужденного в установленном порядке ходатайства о заключении задержанного лица под стражу*);

– необходимость решения вопроса о выдаче лица иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора (*наличие запроса от компетентных органов иностранного государства*)

– возможная причастность к совершению преступления должностного лица, обладающего иммунитетом от задержания (ст. 449 УПК РФ), как частный случай возможной причастности лица к совершению преступления (*подтверждение официальными документами наличия у лица должности, предусматривающей иммунитет от задержания, а также сведения об обстоятельствах фактического задержания должностного лица на месте преступления*).

Вторая часть мотивировки решения о задержании подразумевает указание в протоколе задержания аргументов и данных, с учетом которых следователь (дознаватель) принял юридическое решение о задержании в рамках предоставленных ему законодателем дискреционных полномочий применять либо не применять юридическое задержание. Именно они и есть мотивы принятия решения о задержании в традиционном узком смысле, объясняющие, **почему правоприменитель реализовал свое право.**

Мотивы задержания в узком смысле нормативно не определены и представляют собой результат субъективной логической оценки следователем (дознавателем) установленных обстоятельств совершения преступления и его квалификации, обстоятельств фактического задержания, личностных характеристик задержанного, его посткриминального поведения и других факторов. Принимая во внимание, что одной из ключевых целей задержания подозреваемого является необходимость разрешения вопроса о возможном применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь (дознатель) соотносит установленные фактические данные с целями юридического задержания и оценивает перспективы заключения задержанного под стражу. По итогам этой оценки формируются обоснованные предположения следователя (дознателя) о том, что применение рассматриваемой меры принуждения позволит предотвратить негативное поведение подозреваемого и облегчит процесс установления обстоятельств совершения преступления¹, т. е. достигнуть ранее упоминавшиеся непосредственные и перспективные цели процессуального задержания. Поскольку юридическое задержание подразумевает хотя и кратковременное, но заключение под стражу, отраженная в протоколе задержания мотивировка должна свидетельствовать, что без применения данной меры эти цели вероятнее всего не будут достигнуты. Фактические обстоятельства, которые указывают на высокую степень такой вероятности, отчасти сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ² и характеризуют основания заключения под стражу.

Например, в качестве обстоятельств, указывающих на возможность скрыться от органов предварительного расследования, особенно на первоначальных этапах, может рассматриваться тяжесть преступления и возможность назначения наказания, предусматривающего длительное лишение свободы; наличие у задержанного за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у него в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи. Также на это могут указывать попытки скрыться и оказать сопротивление при фактическом задержании.

О том, что обвиняемый, подозреваемый может угрожать участникам уголовного судопроизводства либо воспрепятствовать производству по

¹ Стельмах В.Ю. Меры уголовно-процессуального принуждения : учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. С. 18.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС «КонсультантПлюс».

уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз с его стороны либо со стороны иных лиц, предложение указанных лиц участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств, а также совершение преступления в составе организованной группы или преступного сообщества.

На то, что лицо может продолжать заниматься преступной деятельностью, может указывать факт совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

Такого рода факты должны найти обязательное отражение в материалах уголовного дела (рапорте об обнаружении признаков преступления и обстоятельствах фактического задержания, объяснениях (допросах) лиц, производивших фактическое задержание или иных лиц, осведомленных об указанных обстоятельствах).

Безусловно, не все эти обстоятельства возможно установить в отведенный следователю (дознавателю) трехчасовой срок принятия решения о юридическом задержании. Следовательно, установление обстоятельств, характеризующих личность фактически задержанного, является важным компонентом в рамках проверки сообщения о преступлении и должно начинаться до непосредственного доставления к следователю (дознавателю) для принятия решения о юридическом задержании. Если установить указанные фактические данные, характеризующие личность задержанного, не представилось возможным, следует принять во внимание, что, во-первых, законодатель не предусматривает безусловной связи между задержанием и потенциальной возможностью будущего заключения под стражу. Разрешение вопроса о заключении под стражу лишь одна из целей юридического задержания. Во-вторых, Пленум Верховного Суда РФ в вышеупомянутом постановлении выразил позицию, что на первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок сами по себе могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу. Тем более, указанное обстоятельство может рассматриваться как мотив задержания.

Императивное указание в законе о необходимости изложения в протоколе задержания мотивов принятого решения распространяется и на случаи задержания подозреваемого (обвиняемого) в связи с выдвижением в установленном порядке ходатайства о его заключении под стражу. В данной ситуации в качестве мотива целесообразно указание на фактическое нарушение лицом ранее избранной в отношении него меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

Подытоживая рассмотренные в настоящем параграфе вопросы, можно выделить ряд условий возможности и допустимости задержания:

1. Подозрение лица в совершении такого преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.
2. Отсутствие оснований для прекращения уголовного дела (преследования).
3. Наличие оснований, мотивов, цели задержания.
4. Производство фактического и юридического задержания надлежащим правомочным субъектом.
5. Наличие возбужденного уголовного дела.
6. Отсутствие обстоятельств, исключающих задержание, предусмотренных для отдельных категорий субъектов.

Среди условий задержания подозреваемого одним из наиболее проблематичных является формулирование и выражение мотивов принятого процессуального решения, в протоколе задержания. В самом общем плане под мотивами действий (решений) понимается побудительная причина, повод¹.

Вопросы для самоконтроля

1. Раскройте все возможные значения термина «условия», используемые в УПК РФ. Какое значение применимо к условиям возможности и допустимости задержания подозреваемого?
2. Перечислите условия возможности и допустимости задержания подозреваемого.
3. Охарактеризуйте каждое из условий задержания подозреваемого.
4. Назовите всех властных субъектов, имеющих право задерживать подозреваемых.
5. Каковы возможные формулировки мотивов юридического задержания подозреваемого?

§ 2.2. Процессуальный порядок юридического задержания подозреваемого

Процессуальный порядок задержания состоит из системы действий-элементов, подробно раскрываемых в главе 12 УПК РФ, которые включают в себя не только непосредственное ограничение свободы, но и доставление к следователю, составление протокола, личный обыск, допрос подозреваемого, уведомление и др. Поэтому задержание подозреваемого не-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (М-О). URL: https://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_m_o.txt (дата обращения: 15.12.2024).

верно понимать как одномоментный акт реализации следователем или дознавателем своих властных полномочий. Справедливо отмечает С.Б. Россинский: задержание подозреваемого – это процессуальная комбинация, то есть предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего решения¹.

В большинстве случаев решение вопроса о фактическом задержании лица происходит в экстремальных обстоятельствах, в условиях дефицита времени для оценки его обоснованности и законности. По своей природе, задержание – это «полицейская» мера принуждения, применяемая в экстренном порядке, отмечает К.В. Муравьев². Как уже отмечалось, трудность еще и в том, что на момент задержания не всегда объективно возможно определиться оперативно с правовой оценкой произошедшего события³. Разумеется, при изложенных обстоятельствах возрастает риск допущения ошибки. Поэтому, на наш взгляд, подход законодателя с подробным определением процедур юридического задержания следует признать оправданным, поскольку он служит важной гарантией реализации прав и законных интересов лиц, задержанных за совершение преступления.

Очевидно, что предусмотреть досконально все детали задержания практически невозможно. В зависимости от обстоятельств может различаться следственная ситуация, при которой осуществляется задержание:

- на этапе проведения оперативно-розыскных мероприятий до возбуждения уголовного дела;
- непосредственно после совершения преступления, когда уголовное дело еще не возбуждено и предварительная проверка не проводилась;
- после регистрации повода для возбуждения уголовного дела в ходе проведения проверки сообщения о преступлении;
- после возбуждения уголовного дела в ходе проводимого полноценного предварительного расследования.

¹ Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход. М. : Проспект, 2021. С. 25.

² Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография. Омск: ОМА МВД России, 2017. С. 181.

³ Указанное можно продемонстрировать на примере, когда экипаж ДПС, прибыв на место дорожно-транспортного происшествия, фактически задерживает на месте предполагаемого виновника, в условиях отсутствия сведений о тяжести причиненного вреда здоровью, при невозможности разграничить – административное правонарушение или преступление совершено. Соответственно неминуемо проявляется неопределённость с видом задержания, распространяющегося на виновника аварии.

В связи с этим описанную в законе процедуру задержания нельзя назвать универсальной применительно к различным условиям. Тем не менее, опираясь на анализ действующих нормативных предписаний о порядке задержания, нужно признать, что законодатель пытался максимально унифицировать его уголовно-процессуальную форму, являющуюся содержанием юридического задержания.

1. Комплексное рассмотрение порядка задержания подозреваемого целесообразно начать с **этапа принятия мысленного решения о задержании**, в ходе которого следователем (дознавателем) анализируется исходная информация – устанавливается цель, условия, основания, мотивы задержания и дается поручение о задержании конкретного лица.

2. Далее осуществляется **фактическое задержание или так называемый полицейский захват** лица, на основании поручения либо инициативно в связи с установлением признаков преступления. Последнее чаще всего практикуется, когда лицо застигнуто при совершении преступления, либо непосредственно после его совершения. С этого момента лицо, подозреваемое в совершении преступления, фактически ограничивается в свободе передвижения. Это не значит, что именно с этого момента лицо помещается в изолятор временного содержания (ИВС), не обязательно также применение к лицу специальных средств – «наручников». Лицо может физически находиться в своей квартире, где проводится обыск, или на своем рабочем месте, может явиться в служебный кабинет следователя для производства следственных действий и т. д. Еще раз повторимся, каждая комбинация, при которой проводится фактическое задержание, является уникальной, так же как не совершается в мире двух одинаковых преступлений. Ключевым критерием для определения момента фактического задержания является вопрос: могло ли лицо самостоятельно определять свое место нахождения? Если ответ о праве сделать самостоятельный выбор звучит отрицательно, то правовая оценка ограничительных действий является очевидной.

В первой главе настоящего пособия нами рассмотрены сформированные в науке представления о сущности задержания.

Между тем, несмотря на, казалось бы, противоречивые позиции ученых, толкующих предписания закона о сущности и природе задержания, анализ материалов уголовных дел и опросы действующих сотрудников указывают на то, что принципиальных разногласий в ходе правоприменения положений о порядке задержания на практике не возникает. Можно констатировать, что законодатель признает существование на практике двух этапов задержания лица по подозрению в совершении преступления, а именно, задержание фактическое, когда человек фактически ограничивается в свободе (физический захват, доставление в правоохранительные ор-

ганы) и задержание юридическое, при котором осуществляется процессуальное оформление в виде протокола задержания.

Очевидно, что пунктом 11 статьи 5 УПК РФ законодатель имел целью обозначить срок задержания – не более 48 часов с момента фактического задержания лица, а в условиях военного положения – на срок не более 30 суток за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Тогда как в пункте 15 статьи 5 УПК РФ авторы нормы стремились моментом фактического задержания ознаменовать точку отсчета для исчисления 48-часового или 30-суточного срока задержания лица.

Отдельных указаний о том в какой форме нужно фиксировать непосредственный момент фактического задержания в УПК РФ не содержится. Проведенный анализ материалов уголовных дел указывает на то, что в большинстве случаев момент фактического задержания отражается в рапорте, составленном сотрудниками «наружных» служб (ППС, ГАИ, ОУР, УУП и др.), составление которого регламентировано ведомственными нормативными актами.

3. Логично, что после захвата должны быть приняты меры по доставлению фактически задержанного лица в компетентный правоохранительный орган, например, дежурную часть полиции.

Таким образом, выявлен еще один элемент порядка задержания – это **доставление лица в правоохранительный орган, либо напрямую к следователю (дознавателю)**. Проанализировав нормы УПК РФ, посвященные задержанию, мы уже отмечали, что они не содержат ни сущности доставления как меры принуждения, ни сроков доставления, ни каких-либо процессуальных требований в этой части. Есть мнение, что законодатель намеренно оставляет некоторые вопросы открытыми, квалифицированно умалчивая о них. Квалифицированное молчание закона представляет собой особый прием (средство) юридической техники, состоящий в сознательном и целенаправленном нежелании законодателя регулировать ту или иную ситуацию при помощи нормативных предписаний, явно и непосредственно сформулированных в источниках права¹.

Отдельные вопросы организации деятельности после доставления задержанного регламентированы ведомственными нормативными актами. В частности, порядок действий сотрудников полиции, подробно изложен в приказе МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан». Так, в указанном Наставлении в качестве лица, ответственного за работу с доставленными лицами определен оперативный дежурный де-

¹ Пашаева Э.Х., Лукьянова А.А., Ким Д.В. Задержание лица, совершившего преступление: ситуационный подход : учебное пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. С. 25.

журной части; детально проработаны действия оперативного дежурного по работе с доставленными и возможные решения в отношении них; оговаривается о необходимости проверки законности доставления уполномоченными на то сотрудниками полиции, строгом соблюдении процессуальных норм и уважении чести и достоинства личности. При установлении факта неправомерного доставления незамедлительно докладывается руководителю органа внутренних дел или лицу, исполняющему его обязанности¹. Очевидно, что после доставления в дежурную часть задержанного оперативный дежурный должен незамедлительно сообщить об этом следователю, дознавателю, в чьем производстве находится уголовное дело или материал проверки в отношении данного лица.

Из пункта 8.1 Наставления следует, что доставление должно быть оформлено должностным лицом, осуществившим доставление в виде письменного рапорта или протокола о доставлении. В рапорте о доставлении целесообразно кратко описать обстоятельства (дата, время, место и др.) фактического задержания и доставления лица, факт оказания сопротивления, если таковой имел место, применения физической силы и специальных средств, внешний вид одежды доставленного.

Не исключается вариант, когда с одновременно с фактическим задержанием или моментом доставления оформляется повод к возбуждению уголовного дела: заявление, явка с повинной, рапорт об обнаружении признаков преступления, которые незамедлительно регистрируются в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (КУСПе²). В такой ситуации после доставления лица в дежурную часть оперативно должен быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела, в противном случае юридическое (процессуальное) задержание подозреваемого будет невозможным. Ведь, как отмечалось выше, одним из обязательных условий юридического задержания является наличие возбуждённого уголовного дела. Таким образом фактическое задержание лица по подозрению в совершении преступления возможно осуществить до возбуждения уголовного дела, а юридическое задержание – только после принятия решения о возбуждении уголовного дела.

¹ Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: приказ МВД России от 30.04.2012 № 389 // Российская газета. 2012. 11 июля.

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 // СПС «КонсультантПлюс».

Другая комбинация может возникать, когда решение о задержании принимается уже по возбуждённому уголовному делу. В таком случае фактическое задержание может осуществить либо сам следователь (например, после проведения следственных действий – обыска, допроса, при получении данных, служащих основанием задержания), либо орган дознания, в рамках исполнения поручения следователя о задержании.

4. Важно обратить внимание, что согласно ч. 3 ст. 49 УПК РФ, с момента фактического задержания к участию в деле должен быть допущен защитник. Данную правовую позицию еще до принятия действующего закона транслировал Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова», прямо указав, что право на получение юридической помощи адвоката возникает у лица «независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность». Защитник приглашается самим подозреваемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого. По просьбе подозреваемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом». Часть 1.1 ст. 92 УПК РФ развивает данное положение, указывая, что в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно. На практике нередки ситуации доставления задержанных лиц в ночное время, когда при обращении к защитнику последний отказывается прибыть. Поэтому право на защитника обеспечивается, когда это становится возможным, как правило, с началом рабочего дня.

Таким образом, следует выделить еще один обязательный элемент порядка задержания лица по подозрению в совершении преступления – **разъяснение права на защиту задержанному, и обеспечение возможности его реализации.**

В УПК РФ отдельной нормы, закрепляющей права задержанного, не отведено. Однако, исходя из конституционно-правового смысла, а также положений УПК РФ лицо, в отношении которого составлен протокол задержания, приобретает статус подозреваемого и обладает правами, предоставленными законом указанному участнику уголовного судопроизвод-

ства, а также нормами, регламентирующими процессуальный порядок задержания, в частности:

- 1) знать свои права;
- 2) знать, в чем он подозревается, причины задержания, право получить копию протокола задержания;
- 3) пользоваться услугами защитника с момента фактического задержания, иметь с защитником свидание конфиденциально и наедине до первого допроса подозреваемого;
- 4) уведомить о своем задержании близких родственников, родственников или близких лиц посредством телефонного разговора, осуществляемого самим задержанным или следователем (дознавателем);
- 5) быть допрошенным в присутствии защитника не позднее 24 часов с момента задержания, чтобы официально изложить свою позицию по обстоятельствам задержания, по существу возникших подозрений; при этом подозреваемый вправе отказаться от дачи показаний, реализуя так называемое право на молчание;
- 6) в случае согласия дать показания при допросе должен быть предупрежденным перед этим о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при дальнейшем отказе от этих показаний.

5. Одним из наиболее категорических положений порядка задержания является требование о **составлении в срок не более трех часов с момента доставления протокола задержания** (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). Данный документ является правовым основанием для помещения подозреваемого в изолятор временного содержания. Протокол задержания должен соответствовать требованиям, предъявляемым к подобного рода документам (ст. 166 УПК РФ). В нем указываются дата и время составления, дата и время фактического задержания, основания и мотивы задержания, отметки о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, а также, в чем он подозревается, что произведено уведомление близких родственников, родственников или близких лиц, пояснения задержанного, сведения о направлении уведомления о задержании прокурору. В протоколе проставляют подписи подозреваемый, а также понятые, защитник¹, законный представитель, переводчик, специалист, лицо, осуществляющее ОРД (если они участвуют при задержании), лицо составившие протокол. Кроме того, в протоколе может быть целесообразно отразить состояние задержанного (наличие состояния опьянения, телесных повреждений), состояние его одежды.

¹ В случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно (ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ).

Результаты личного обыска отражаются в соответствии с общими требованиями составления протокола обыска, с отражением индивидуальных признаков изъятого, конкретных мест изъятия предметов. Лицо, производящее личный обыск задержанного, присутствующие понятые, специалисты должны быть одного пола с лицом, подвергаемым личному обыску (ч. 3 ст. 184 УПК РФ). Если протокол задержания составляется следователем (дознавателем) другого пола, непосредственно для производства личного обыска задержанного должен быть привлечен сотрудник органа дознания соответствующего пола. Сведения об участии сотрудника органа дознания подлежат обязательному отражению в протоколе задержания подозреваемого.

Протокол объявляется подозреваемому, об этом делается отметка в протоколе, также подозреваемому вручается копия протокола задержания (п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК РФ).

Действующий уголовно-процессуальный закон не исключает доказательственного значения протокола задержания. Такое значение могут иметь качественно зафиксированные результаты личного обыска, дата, время, место задержания, пояснения задержанного.

6. В кратчайший срок, но не позднее 3 часов от момента доставления задержанного в орган дознания (к следователю) о факте задержания подозреваемого посредством телефонного разговора уведомляются близкий или иной родственник задержанного, либо его близкое лицо (ч. 1 ст. 96 УПК РФ). Телефонный разговор осуществляет сам задержанный, но в присутствии дознавателя (следователя) и на русском языке. Целью указанного телефонного разговора является уведомление о факте задержания. Если по каким-либо причинам подозреваемый отказывается от телефонного разговора, либо не может осуществить указанное право самостоятельно ввиду физических или психических недостатков, такое уведомление производится дознавателем или следователем. Формулировкой «такое уведомление» в ч. 1 ст. 99 УПК РФ законодатель фактически подчеркнул, что сроки, адресаты и цель уведомления, производимого следователем (дознавателем), такие же, что и в случае реализации права на телефонный разговор самим задержанным. Факт уведомления фиксируется в протоколе задержания.

Решение об уведомлении принимает следователь (дознаватель), исходя из обстоятельств дела, но если он полагает, что уведомление помешает расследованию, и факт задержания необходимо сохранить в тайне, то должен вынести об этом мотивированное постановление, которое согласовывает прокурор. Однако, при задержании несовершеннолетних уведомление о факте их задержания в любом случае обязательно.

7. О произведенном задержании дознаватель или следователь обязаны **сообщить прокурору в течение 12 часов с момента задержания** (ч. 3 ст. 92 УПК РФ), исчисление этого срока осуществляется с момента фактического задержания.

Кроме того, в течение 12 часов с момента фактического задержания отдельных субъектов законом предусмотрены специальные требования по уведомлению. Так, при задержании военнослужащего, гражданина, проходящего военные сборы, или гражданина, пребывающего в добровольческом формировании, необходимо уведомить командование воинской части. Если задержан сотрудник органа внутренних дел, то уведомление направляется начальнику соответствующего органа. В случае задержания лица, входящего в состав общественной наблюдательной комиссии, созданной в рамках российского законодательства, необходимо уведомить секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную наблюдательную комиссию. При задержании подозреваемого, являющегося адвокатом, уведомление об этом направляется в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, членом которой он является. При задержании подозреваемого, являющегося гражданином или подданным другого государства, уведомление направляется в посольство или консульство этого государства. Согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, утвержденному Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 г.¹, задержанному иностранному гражданину должно быть разъяснено его право связаться со своим консульством или посольством (принцип 16).

8. Не позднее 24 часов с момента фактического задержания должен быть произведён допрос подозреваемого, для обеспечения ему возможности дать показания по существу подозрений, в присутствии защитника, если подозреваемый добровольно от него не отказался (ч. 2 ст. 46 УПК РФ), либо участие защитника является обязательным в силу положений ст. 51 УПК РФ.

Разрешая вопрос о возможности допроса подозреваемого без участия защитника, необходимо принять во внимание позицию Верховного Суда РФ, что нежелание пользоваться помощью защитника должно быть выражено подозреваемым **явно и недвусмысленно**. Заявление об отказе от защитника ввиду отсутствия средств на оплату услуг адвоката либо неявки приглашенного или назначенного адвоката, а также об отказе от услуг конкретного адвоката не может расцениваться как отказ от помощи защитника, предусмотренный статьей 52 УПК РФ. Вместе с тем, закон не преду-

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме / Организация объединенных наций : официальный сайт. Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы : конвенции и соглашения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения: 24.08.2025).

смачивает права подозреваемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты¹.

До первого допроса подозреваемого он имеет право на свидание с защитником продолжительностью не менее 2 часов (наедине и конфиденциально; возможно с применением средств видеоконференцсвязи при наличии соответствующего заявления подозреваемого и согласия защитника). Продолжительность свидания подозреваемого с защитником свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем в случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого, при этом требуется обязательное предварительное уведомление об этом подозреваемого и его защитника.

При этом ч. 4 ст. 50 УПК РФ содержит предписание, что если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника. Из этого вытекает, что защитник должен прибыть к обвиняемому не позднее 22 часов после фактического задержания, поскольку в противном случае невозможно будет обеспечить реализацию положения о продолжительности свидания с защитником перед допросом.

Учитывая ограниченность сроков задержания, как правило, на практике допрос проводится непосредственно после составления протокола задержания, либо при появлении реальной возможности для допроса. Например, по прибытии защитника, законного представителя, так скоро, как это представится возможным. При отказе подозреваемого от дачи показаний протокол в любом случае должен быть составлен, в нем будет отражен факт предоставления возможности дать показания (ч. 4 ст. 92 УПК РФ).

9. Исходя из требований ст. 160 УПК РФ, следователь или дознаватель обязаны принять **меры попечения об иждивенцах подозреваемого и по обеспечению сохранности его имущества**, о чем уведомляется подозреваемый.

10. Обговорим еще несколько не менее важных аспектов, связанных с регламентацией сроков задержания подозреваемого. Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 22 устанавливает предельный срок задержания лица, который составляет 48 часов. По истечении этого срока лицо подлежит освобождению либо в отношении него принимается судебное решение о заключении под стражу. Это основополагающее конституционное положение закреплено и в части 1 статьи 10 УПК РФ и является ключевым элементом принципа неприкосновенности личности, который исключает внесудебное ограничение свободы лица на срок, превышающий

¹ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС «КонсультантПлюс».

48 часов (в условиях военного положения – на срок более 30 суток, если лицо подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). Важно отметить, что 48-часовой срок исчисляется с момента фактического задержания и до принятия судебного решения, а не до момента доставки лица в суд. В соответствии с частью 4 статьи 108 УПК РФ, суд обязан рассмотреть ходатайство о заключении под стражу в течение восьми часов с момента получения соответствующих материалов от дознавателя или следствия. Это означает, что дознаватель и следователь имеют не 48, а 40 часов для завершения досудебной стадии задержания и обращения в суд. В противном случае существует риск, что судья не успеет рассмотреть данное ходатайство в установленный срок, и задержанное лицо будет освобождено в связи с истечением предельного времени задержания.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, если судом отказано в удовлетворении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу «подозреваемый, обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от того, истек ли 48-часовой срок с момента его задержания ... за исключением случая избрания судом меры пресечения в виде залога»¹, аналогичный подход применим и к случаям задержания на срок до 30 суток в условиях военного положения².

При этом, полагаем, не подлежащим применению для случаев задержания подозреваемого на срок до 30 суток установленное ст. 128 УПК РФ правило, согласно которому сроки, исчисляемые сутками, истекают в 24 часа последних суток. Следование указанному правилу может повлечь необоснованное увеличение периода нахождения задержанного в местах содержания под стражей и нарушение его конституционных прав.

Закон предусматривает возможность продления в судебном порядке срока задержания на 72 часа на основании пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. Для этого суд должен убедиться в законности и обоснованности задержания, кроме того, одна из сторон (обвинение или защита) должна заявить ходатайство о продлении задержания с целью предоставления дополнительных аргументов в пользу обоснованности или необоснованности заключения под стражу. На практике этим правом пользуется, как правило, сторона защиты, ходатайствуя о продлении задержания для предоставле-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС «КонсультантПлюс».

² Кальницкий В.В. О наименовании и так называемом неотложном характере задержания подозреваемого // Правовые и гуманитарные проблемы уголовно-процессуального принуждения : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б.Б. Булатова (Омск, 16 февраля 2024 г.). Омск: Омская академия МВД России, 2024. С. 160.

ния дополнительных материалов в виде медицинских документов, подтверждающих неудовлетворительное состояние здоровья подозреваемого.

Также в соответствии с ч. 7 ст. 106 УПК РФ срок задержания подозреваемого может быть продлен судом при избрании меры пресечения в виде залога (до момента внесения залога), но не более, чем на 72 часа.

Таким образом, факультативным элементом порядка задержания может являться продление срока на 72 часа. Следует учитывать, что течение 72-часового срока начинается не с момента истечения 48-часового срока задержания, а с момента принятия судом решения о продлении срока задержания. При этом общий максимальный срок ординарного задержания может составлять до 120 часов (если решение суда о продлении срока задержания принято в последний час 48-часового срока).

Поскольку законодателем не оговорено иное, в случае задержания лица, подозреваемого в совершении тяжкого (особо тяжкого) преступления в условиях военного положения, также на 72 часа может быть продлен и 30-суточный срок задержания.

11. Некоторой спецификой обладает порядок действий при задержании ранее скрывшегося подозреваемого (обвиняемого)¹. Так, обнаружив скрывшегося обвиняемого, орган дознания обязан уведомить следователя (дознавателя), объявившего розыск. В случае, если по уголовному делу принято решение о приостановлении по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, безусловно, потребуется предварительное расследование по делу возобновить на основании, предусмотренном п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ.

В большинстве случаев каких-либо сложностей при доставлении задержанного в пределах обслуживания территориального органа не возникает. Однако если лицо задержано на удалении от места производства предварительного расследования, возникнет необходимость в разрешении ряда организационных вопросов.

Порядок задержания подозреваемого при его обнаружении вне места производства законодателем должным образом не регламентирован. В п. 23 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утверждённого приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 указано лишь на то, что в случае обнаружения скрывшегося подозреваемого орган дознания обязан уведомить инициатора розыска, которым будет являться соответствующее оперативное подразделение, которое, в свою очередь, предоставляет следователю (дознавателю) рапорт об окончании розыска в связи с обнаружением лица. Указанный факт и является основанием возобновления производства по уголовному делу по п. 1 ч. 1

¹ См. подробнее: Логинова Н.Г., Абрамова Л.Л., Валькова Т.В. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с органом дознания по розыску скрывшихся обвиняемых // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3(101). С. 100-108.

ст. 211 УПК РФ. Учитывая законодательный пробел в вопросе субъекта задержания в соответствии со ст. 91-92 УПК РФ в рассматриваемой ситуации, практика выработала свои подходы к решению проблемы. Следователь даёт поручение на задержание в соответствующее следственное подразделение. В статье 38 УПК РФ в числе правомочий следователя указано право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения об исполнении постановлений о задержании, а также получать содействие при их осуществлении. В ст. 152 УПК РФ также закреплено, что в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе поручить производство этих действий следователю или органу дознания, а дознаватель – дознавателю или органу дознания. По общему правилу вынесение постановления о задержании не требуется. Полагаем, что это необходимо как раз в тех случаях, когда у следователя отсутствует объективная возможность осуществить задержание самостоятельно. Таким образом, поручение органу дознания направляется вместе с постановлением о задержании.

Поскольку задержание не единовременный акт, а целая система действий, в том числе следственных – личный обыск, в поручении необходимо указать на разъяснение прав задержанному, основания, мотивы и цели задержания, необходимость направления сообщения прокурору и уведомления близких родственников, перечень вопросов, подлежащих выяснению при допросе задержанного, фактические основания производства личного обыска.

Как правило, при наличии согласия на сотрудничество иным следственным подразделением (не по месту расследования) проблем не возникает, но надо сказать, что не все органы предварительного следствия соглашаются оказать содействие в подобной ситуации, поскольку, ещё раз подчеркнём, законодателем процедура принятия решения о задержании одним субъектом, а исполнения – другим, не предусмотрена. Остановимся на возможности исполнения подобного решения органом дознания, которому такое поручение тоже может быть адресовано, например, ввиду невозможности исполнения следователем. Задача начальника органа дознания – делегировать производство задержания тому сотруднику, уровень квалификации которого в этом и подобных вопросах не позволяет сомневаться. Поскольку данное поручение ограничивает конституционные права граждан, считаем целесообразным передавать их на исполнение сотруднику подразделения дознания, профессиональные качества которых будут способствовать обеспечению соблюдения прав задержанного лица.

Ненадлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого), уклоняющегося от следователя, указывает на необходимость избрания в отношении него меры пресечения. С учётом общественной опасности скрывшего, необходимо в первую очередь, при наличии к тому оснований, ставить вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, по-

сколько лицо реальными действиями указывает на наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ – может скрываться от дознания, предварительного следствия или суда. К сожалению, нередко ситуации, когда несвоевременно или неправильно избранная мера пресечения создают условия для повторного уклонения лица и тем самым ставят в затруднительное положение орган дознания, поскольку приходится неоднократно объявлять розыск одних и тех же лиц.

Относительно избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по месту задержания имеется указание в ч. 4 ст. 108 УПК РФ. Более подробное разъяснение указанный аспект нашел в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41. Согласно п.п. 18, 27 указанного постановления в случае задержания в порядке ст. 91-92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаще удостоверенных руководителем следственного органа по месту задержания подозреваемого или обвиняемого либо следователем, в производстве которого находится уголовное дело¹.

Исходя из указанного разъяснения и по сложившейся на настоящий момент практике вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть рассмотрен судом по месту задержания обвиняемого, удаленному от места производства предварительного следствия. Подобный случай заключения под стражу разысканного лица требует дополнительных временных и организационных затрат как со стороны следователя, так и органа дознания. Возможными обеспечительными вариантами являются откомандирование следователя к месту задержания лица, для обоснования ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в суде. Вторым вариантом является направление через доступные средства связи копий материалов уголовного дела, для обоснования заключения под стражу органом расследования по месту задержания с последующим этапированием заключенного под стражу лица к месту производства предварительного следствия.

12. Задержанный в течение срока задержания содержится в изоляторе временного содержания или в ином помещении (следственном изоляторе, гауптвахте) в порядке, предусмотренном Федеральным законом

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // СПС «КонсультантПлюс».

от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, обязано содержаться в условиях, гарантирующих отсутствие опасности для его жизни и здоровья. Запрещены: пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие виды обращения.

Оперативные сотрудники имеют право на встречи с подозреваемыми при наличии письменного разрешения от уполномоченных лиц, ведущих уголовное дело: следователя или дознавателя (статья 95 УПК РФ). Для этого оперативный сотрудник должен предоставить обоснование необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» или выполнить поручение следователя или прокурора.

13. Задержание подозреваемого завершается его освобождением или применением меры пресечения в виде заключения под стражу. В некоторых случаях срок задержания может быть продлен.

11. Закон в ст. 94 УПК РФ устанавливает следующие основания для освобождения подозреваемого:

1) если подозрение в совершении преступления не подтвердилось, при этом уголовное преследование в отношении подозреваемого должно быть прекращено (часть 1 статьи 27 УПК РФ). Подозреваемому предоставляется право на реабилитацию в соответствии со статьей 133 УПК РФ;

2) если отсутствуют законные основания для применения к подозреваемому такой меры пресечения, как заключение под стражу, но подозрение в данном случае не снимается. В дальнейшем это приводит к предъявлению обвинения и избранию иной меры пресечения, например, подписки о невыезде. Однако мера пресечения может быть применена и к подозреваемому (статья 100 УПК РФ), например, сразу после освобождения из ИВС;

3) если задержание было произведено с нарушением закона, касающегося оснований, условий и порядка задержания. Лицо, освобожденное по этому основанию, имеет право на возмещение ущерба, причиненного незаконным задержанием, но при этом сохраняет статус подозреваемого до прекращения уголовного преследования;

4) истечение срока задержания. Как было озвучено выше, согласно общему правилу, срок задержания составляет 48 часов (30 суток) с момента фактического захвата.

При освобождении задержанному предоставляются следующие документы: копия судебного решения об отказе в удовлетворении ходатайства органов уголовного преследования о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (если такое решение было вынесено судом); справка о задержании, в которой указываются данные о том, кем было

произведено задержание, его основаниях, месте и времени, а также о причинах и времени освобождения (ч. 5 ст. 94 УПК РФ).

После детального рассмотрения комплекса элементов, составляющих процедуру задержания (см. прил. 2), предлагается выделить следующие:

1) мысленное принятие решения о задержании, в ходе которого анализируется исходная информация – устанавливается цель, условия, основания, мотивы задержания;

2) фактическое задержание или так называемый полицейский захват лица;

3) доставление лица в правоохранительный орган, к следователю (дознавателю);

4) разъяснение прав задержанному и обеспечение их реализации;

5) составление протокола задержания в срок не более 3-х часов с момента доставления и личный обыск задержанного;

6) уведомление близкого или иного родственника, близкого лица задержанного не позднее 3-х часов с момента доставления к следователю (дознавателю);

7) помещение подозреваемого в изолятор временного содержания;

8) в течение 12 часов с момента фактического задержания сообщение о задержании прокурору, а в случаях задержания отдельных субъектов – иным органам и должностным лицам;

9) предоставление подозреваемому свидания с защитником, в случае обеспечения участия последнего по приглашению или по назначению;

10) производство допроса подозреваемого не позднее 24 часов с момента фактического задержания;

11) принятие мер попечения об иждивенцах подозреваемого и по обеспечению сохранности его имущества, о чем уведомляется подозреваемый;

12) обращение следователя (дознавателя) в суд с ходатайством о заключении задержанного под стражу не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания, и рассмотрение судом указанного ходатайства;

12.1) продление судом срока задержания на 72 часа (при наличии ходатайства сторон);

13) освобождение или применение меры пресечения в виде заключения под стражу.

Вопросы для самоконтроля

1. Какими нормами регламентирован процессуальный порядок задержания подозреваемого?

2. Раскройте основные этапы задержания подозреваемого.

3. Какие элементы включает в себя каждый их этапов задержания подозреваемого? Охарактеризуйте каждый из них.

§ 2.3. Специфика задержания отдельных категорий субъектов

В Российской Федерации действует принцип равенства всех граждан перед законом и судом. Уголовное судопроизводство характеризуется единством процедур и, как правило, не зависит от индивидуальных особенностей лица, привлекаемого к уголовной ответственности, а также от категории преступления.

Однако уголовно-процессуальное законодательство выделяет категорию лиц, обладающих иммунитетом (неприкосновенностью) от уголовного преследования. Перечень таких лиц определен в части 1 статьи 447 УПК РФ.

Иммунитет предоставляется лицам, осуществляющим значимую публично-правовую деятельность, и представляет собой не личную привилегию, а в первую очередь гарантию независимости при выполнении ими своих профессиональных обязанностей. Иммунитет представляет собой усложненный порядок привлечения к ответственности по сравнению с общими правилами судопроизводства.

В соответствии с частью 1 статьи 447 УПК РФ различные категории лиц обладают разным уровнем иммунитета. Для некоторых из них изменения касаются исключительно процедуры возбуждения уголовного дела, которая осуществляется руководителем Следственного комитета Российской Федерации соответствующего уровня (по субъекту Федерации или центральным аппаратом). В других случаях иммунитет предполагает усложнение не только возбуждения уголовного дела, но и предварительного расследования.

Статья 449 УПК РФ также определяет лиц, обладающих иммунитетом от уголовно-процессуального задержания. К ним относятся сенаторы Российской Федерации, депутаты Государственной Думы, судьи федеральных судов, мировые судьи, прокуроры, Председатель Счетной палаты Российской Федерации и его заместители, аудиторы Счетной палаты, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, а также Президент Российской Федерации после прекращения исполнения своих полномочий. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что перечень указанных лиц не исчерпывается совокупностью, приведенной в указанной статье УПК РФ (см. прил. 3).

Так, иммунитетом от задержания по подозрению в совершении преступления также обладают присяжные¹ и арбитражные² заседатели в период осуществления им правосудия.

Конструкция ст. 449 УПК РФ выглядит таким образом, что перечисленные должностные лица, задержанные по подозрению в совершении преступления в порядке, предусмотренном статьёй 91 УПК РФ, за исключением случаев задержания на месте преступления, должны быть освобождены сразу после установления их личности. Вместе с тем следует отметить, что УПК РФ регулирует только уголовно-процессуальные аспекты задержания, а не физическое задержание в общественных местах. Задержание лица, которое находится, например, на улице и совершает действия, образующие объективную сторону состава преступления, не может быть квалифицировано как процессуальное задержание. При этом отмечается, что уполномоченные должностные лица Следственного комитета РФ или органа дознания при установлении и фиксации обстоятельств фактического задержания на месте преступления вправе в отношении отдельных категорий лиц осуществлять процессуальные действия, допустимые на стадии возбуждения уголовного дела³.

В то же время другие нормативные акты существенно ограничивают возможность не только процессуального, но и физического задержания указанных лиц. Например, в соответствии с частью 5 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1, личный досмотр судьи запрещен, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, когда это необходимо для обеспечения безопасности других лиц. Задержание судьи по подозрению в совершении преступления или принудительное доставление в любой государственный орган допускается только в случае, если его личность не была установлена на момент задержания. После установления личности судья подлежит немедленному освобождению.

В пунктах «б» и «в» части 2 статьи 19 Федерального закона «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 8 мая 1994 г. №3-ФЗ установлены ограничения на задержание и личный досмотр ука-

¹ О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

³ Ендольцева А.В. Проблемные вопросы применения положений статьи 449 УПК РФ // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2(92). С. 98.

занных лиц. Однако данный запрет не действует в случае, если сенатор или депутат Государственной Думы был задержан на месте совершения преступления.

Вопрос о задержании Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации имеет свои особенности. Его задержание (за исключением случаев, когда оно происходит непосредственно на месте преступления) и личный досмотр запрещены. Если Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации был задержан на месте преступления, то лицо, осуществившее задержание, обязано незамедлительно уведомить об этом Государственную Думу, которая должна принять решение о согласии на дальнейшее применение этой процессуальной меры. В случае, если в течение 24 часов Государственная Дума не даст своего согласия на задержание, Уполномоченный по правам человека подлежит немедленному освобождению (статья 12 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»).

Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» регулирует порядок задержания, который отличается от общего порядка, УПК РФ. Во-первых, иммунитет от задержания распространяется не только на Председателя Счетной палаты Российской Федерации, его заместителя и аудиторов, но и на инспекторов Счетной палаты. Во-вторых, закон не предусматривает возможность задержания этих лиц на месте преступления, но фактически допускает их задержание с согласия палаты Федерального Собрания, которая назначила их на должность в Счетной палате Российской Федерации (ч. 1 ст. 39 указанного Федерального закона).

Кроме того, нормы некоторых федеральных законов, устанавливающих дополнительные гарантии независимости и неприкосновенности отдельных должностных лиц, содержат коллизии с предписаниями ст. 449 УПК РФ. Как уже упоминалось, ст. 449 УПК РФ предписывает освободить указанных в статье должностных лиц немедленно после установления их личности, исключение из этого правила составляют случаи задержания указанных лиц *на месте преступления*. Однако часть 2 ст. 42 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и часть 3 ст. 29 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» рассматриваемое исключительное обстоятельство для случаев задержания прокуроров и руководителя следственного органа и следователя Следственного комитета РФ формулирует как случаи задержания *при совершении преступления*. С точки зрения содержания фактических обстоятельств задержания ука-

занных должностных лиц, приведенные формулировки подразумевают на разные ситуации.

Таким образом, условия и порядок задержания отдельных субъектов, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, различаются. В таких случаях нельзя говорить о безусловном приоритете УПК РФ перед федеральными законами, определяющими статус этих субъектов. Если федеральные законы устанавливают дополнительные правовые гарантии для указанных лиц, то они должны применяться в соответствующей части.

Статья 449 УПК РФ теоретически допускает процессуальное задержание лиц, указанных в этой статье, при их задержании на месте преступления. Однако данная норма фактически блокируется требованием получения согласия на задержание от компетентных государственных органов. Учитывая, что срок задержания ограничен 48 часами, получение такого согласия представляется на практике весьма затруднительным.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие должностные лица обладают иммунитетом от задержания по подозрению в совершении преступления?
2. В случае фактического задержания каковы условия освобождения отдельных категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Задержание, как мера процессуального принуждения, предусматривающая существенное ограничение конституционных прав граждан, имеет сложную полифункциональную сущность и направлено на достижение комплекса целей (неотложных, непосредственных и перспективных).

С учетом целей задержания подозреваемого (а в отдельных случаях и обвиняемого) выстраивается система оснований применения рассматриваемой меры принуждения, решение о которой принимается различными субъектами, осуществляющими фактическое и юридическое (процессуальное) задержание. При этом данные решения содержат потенциально высокие риски, так как зачастую принимаются в условиях крайне ограниченного времени и дефицита информации, что характерно для первоначальных этапов проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования.

Спецификой задержания подозреваемого является чрезвычайно лаконичная и разрозненная нормативная регламентация действий, связанных с фактическим задержанием лица, подозреваемого в совершении преступления, которая сочетается с детальным правовым регулированием порядка юридического (процессуального) задержания.

С учетом значимости конституционных прав человека, которые ограничиваются при применении задержания подозреваемого как меры процессуального принуждения, пробельности уголовно-процессуального законодательства, критически важным становится обеспечение прав лица, в отношении которого принимается решение о задержании, и в первую очередь – права на защиту в уголовном судопроизводстве.

Допущенные нарушения законодательства и ущерб, причиненный в ходе задержания, могут быть оценены, исходя из положений статей 91 и 92 УПК РФ, в соответствии с уголовным законодательством, либо стать основанием для привлечения к дисциплинарной или иной ответственности лиц, ответственных за принятые решения.

Недостатки правоприменительной деятельности, связанные с применением самостоятельной меры уголовно процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого, следует преодолевать в первую очередь за счет точного и неуклонного исполнения предписаний закона. Упростить этот процесс позволит ориентация на предложенные в указанном учебном пособии предписания и рекомендации, а также правильное их толкование и использование в повседневной деятельности.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.).
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ
5. О полиции : Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.
6. О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ.

Материалы судебной практики

1. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.
2. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5.
3. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1.
4. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41.
5. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г.).

Основная литература

1. Булатов, Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве / Б.Б. Булатов. – Омск, 2003. – 320 с.

2. Булатов, Б.Б. Меры пресечения в УПК РФ : учебно-практическое пособие. / Б.Б. Булатов, В.В. Николюк, О.И. Цоколова. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 88 с.

3. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М., 2017. – 1280 с.

4. Муравьев, К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация : монография / К.В. Муравьев. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. – 228 с. – URL: <http://lib.sibli.ru> (дата обращения: 24.02.2026).

5. Россинский, С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход : монография / С.Б. Россинский. – М.: Проспект, 2021. – 192 с.

6. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Общественная польза, 1912. – 566 с.

Дополнительная литература

1. Булатов, Б.Б. Фактическое задержание как уголовно-процессуальное понятие / Б.Б. Булатов, В.В. Кальницкий // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – № 1 (88). – С. 5-11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fakticheskoe-zaderzhanie-kak-ugolovno-protsessualnoe-ponyatie> (дата обращения: 24.02.2026).

2. Вершинина, С.И. Нормативно-правовая сущность уголовно-процессуального принуждения : монография / С.И. Вершинина. – М., 2017. – 368 с.

3. Гирько, С.И. Правовой институт задержания подозреваемого: история, современное состояние, перспективы развития : монография / С.И. Гирько, Е.С. Березина. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 208 с.

4. Григорьев, В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. – М.: ЮрИнфоР, 1999. – 541 с.

5. Гриненко, А.Г. Задержание в состязательном уголовном процессе / А.Г. Гриненко // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 6. – С. 51-56.

6. Давлетов, А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. / А.А. Давлетов. – 7-е изд. – Екатеринбург, 2020. – 242 с.

7. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение / З.Ф. Коврига. – Воронеж, 2002. – 172 с.

8. Мельников, В.Ю. Задержание подозреваемого как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому / В.Ю. Мельников // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 94-104.

9. Цоколова, О.И. Меры уголовно-процессуального принуждения, состоящие в изоляции подозреваемого, обвиняемого : монография / О.И. Цоколова. – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 308 с.

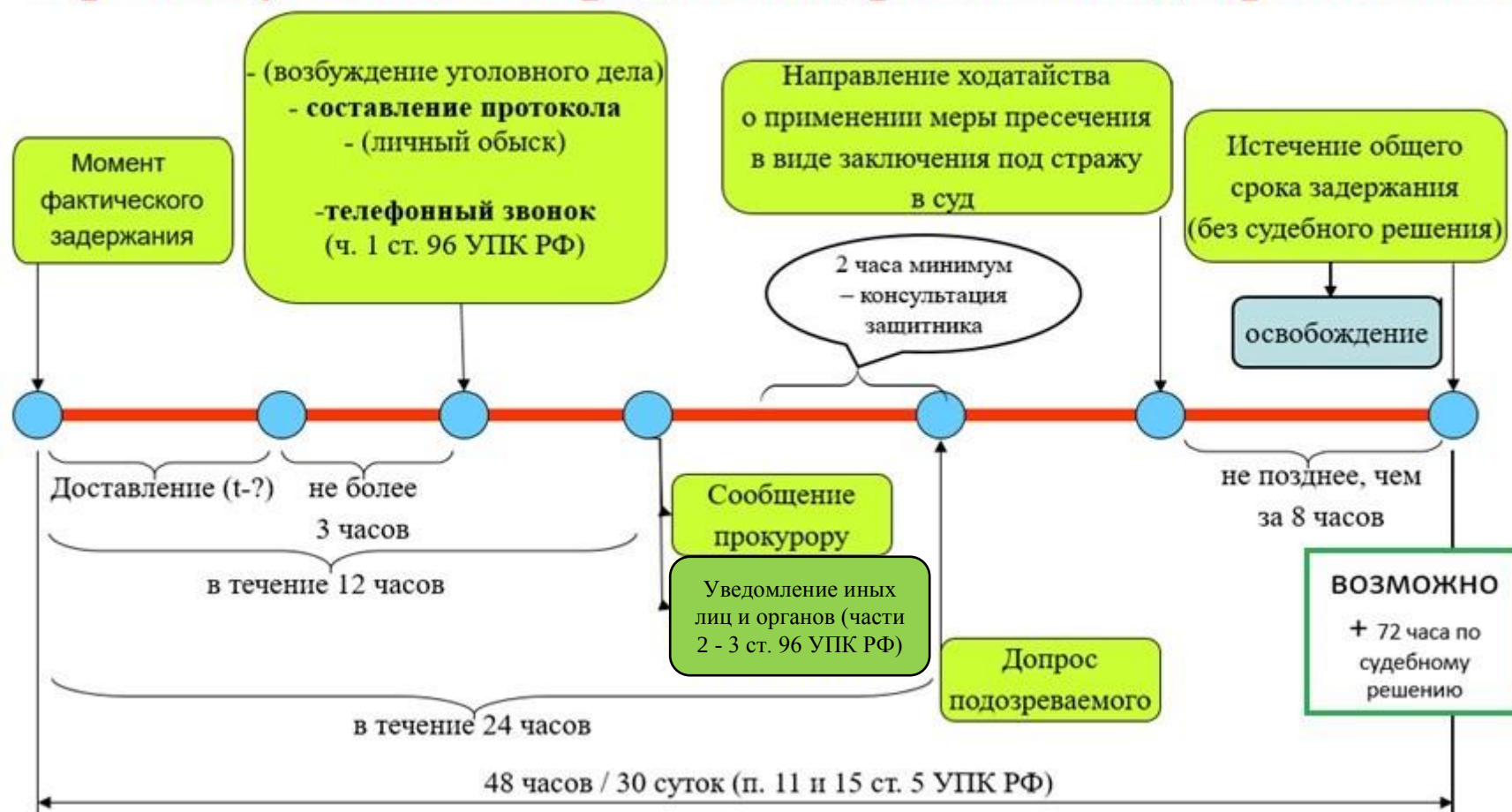
ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Развитие норм, регламентирующих основания задержания

Устав уголовного судопроизводства 1864 года (ст. 257)	УПК РСФСР 1922 года (ст. 105)	УПК РСФСР 1923 года (ст. 100)	УПК РСФСР 1960 года (ст. 122)
1) когда подозреваемый застигнут при совершении преступного деяния или тотчас после его совершения; 2) когда потерпевшие от преступления или очевидцы укажут прямо на подозреваемое лицо; 3) когда на подозреваемом или в его жилище найдены будут явные следы преступления; 4) когда вещи, служащие доказательством преступного деяния, принадлежат подозреваемому или оказались при нем; 5) когда он сделал покушение на побег или пойман во время или после побега; 6) когда подозреваемый не имеет постоянного жительства или оседлости	1) когда преступник застигнут при непосредственном <i>подготовлении</i>, самом совершении преступления или тотчас после его совершения; 2) когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; 3) когда при или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления; 4) когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега; 5) когда подозреваемый не имеет места постоянного жительства или места постоянных занятий; 6) когда не установлена личность подозреваемого	1) когда преступник застигнут при непосредственном <i>подготовлении</i>, самом совершении преступления или тотчас после его совершения; 2) когда потерпевший или очевидцы укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; 3) когда при или на подозреваемом лице, или в его жилище будут найдены следы преступления; 4) когда подозреваемый покушался на побег или задержан во время побега; 5) когда подозреваемый не имеет места постоянного жительства, или места постоянных занятий; 6) когда не установлена личность подозреваемого	1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; 2) когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление; 3) когда на подозреваемом или на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления. При наличии иных сведений, дающих основания подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано лишь в том случае, если это лицо покушалось на побег или когда оно не имеет постоянного места жительства, или когда не установлена личность подозреваемого

Процессуальный порядок задержания подозреваемого

Лица, пользующиеся иммунитетом от задержания

Особенности задержания отдельных категорий должностных лиц	Нормативная основа
1	2
Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью	Часть 1 статьи 91 Конституции Российской Федерации
Члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей	Часть 1 статьи 98 Конституции Российской Федерации, часть 1, подпункты "б", "в" части 2 статьи 19 Федерального закона от 08.05.1994 № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»
Судьи неприкосновенны. Судья, задержанный по подозрению в совершении преступления или по иному основанию либо принудительно доставленный в любой государственный орган, если личность этого судьи не могла быть известна в момент задержания, после установления его личности подлежит немедленному освобождению	Часть 1 статьи 122 Конституции Российской Федерации. Часть 5 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»
На присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», пунктом 1 (за исключением абзацев третьего, четвертого и шестого) и абзацем первым пункта 2 статьи 9, статьей 10, пунктами 1, 2, 5, 6, 7 и 8 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и настоящим Федеральным законом	Часть 1 статьи 12 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»
На арбитражного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии неприкосновенности судей, установленные Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», абзацем первым пункта 2 статьи 9, статьей 10, пунктами 1, 2, 5–7 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»	Часть 1 статьи 7 Федерального закона от 30.05.2001 № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»

Продолжение табл.

1	2
Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обладает неприкосновенностью в течение всего срока его полномочий. Он не может быть без согласия Государственной Думы <...> задержан, <...>, за исключением случаев задержания на месте преступления. В случае задержания Уполномоченного на месте преступления должностное лицо, производшее задержание, немедленно уведомляет об этом Государственную Думу, которая должна принять решение о даче согласия на дальнейшее применение этой процессуальной меры. При неполучении в течение 24 часов согласия Государственной Думы на задержание Уполномоченный должен быть немедленно освобожден	Части 1, 2 статьи 12 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»
Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, обладает неприкосновенностью. Он не может быть <...> задержан, <...>, подвергнут <...> личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации	Часть 1 статьи 3 Федерального закона от 12.02.2001 № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»
Председатель Счетной палаты, заместитель Председателя Счетной палаты, аудиторы Счетной палаты не могут быть задержаны <...> без согласия той палаты Федерального Собрания, которая их назначила на должность в Счетную палату	Часть 1 статьи 39 Федерального закона от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»
Не допускаются задержание прокурора, за исключением случаев, ... задержания при совершении преступления	Часть 2 статьи 42 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»
При исполнении сотрудником органов федеральной службы безопасности служебных обязанностей не допускаются его <...>, задержание <...> без официального представителя органов федеральной службы безопасности или решения суда	Статья 17 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»
Не допускаются задержание, <...>, личный досмотр руководителя следственного органа Следственного комитета и следователя <...>, за исключением случаев <...> задержания при совершении преступления	Часть 3 статьи 29 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»

Окончание табл.

1	2
Зарегистрированный кандидат в депутаты представительных органов местного самоуправления и в выборные должностные лица местного самоуправления в субъектах Российской Федерации не может быть на территории муниципального образования <...> задержан <...>, без согласия прокурора субъекта Российской Федерации	Статья 24 Временного положения о проведении выборов депутатов представительных органов местного самоуправления и выборных должностных лиц местного самоуправления в субъектах Российской Федерации, не обеспечивших реализацию конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, прилагаемого к Федеральному закону от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления»

ПРОТОКОЛ
задержания подозреваем_____
обвиняем_____

_____ “ _____ ” _____ Г.
(место составления)

Составление протокола начато в _____ час. _____ мин.

Составление протокола окончено в _____ час. _____ мин.

Следователь (дознаватель) _____

_____ (наименование органа предварительного расследования,

_____ звание, фамилия, инициалы)

в помещении _____

в присутствии защитника _____ ,
(фамилия, имя, отчество адвоката)

предъявившего удостоверение _____ ,
(номер удостоверения, кем и когда оно выдано)

и также ордер _____
(его номер, дата выдачи, кем выдан (полное наименование адвокатского образования))

а также в присутствии _____

_____ в соответствии со ст.ст. 91, 92, 166 УПК РФ составил настоящий протокол о задержании подозреваемого (обвиняемого):

1. Фамилия, имя, отчество _____

2. Дата рождения _____

3. Место рождения _____

4. Место жительства и (или) регистрации _____ ,
телефон _____

5. Гражданство _____

6. Образование _____

7. Семейное положение, состав семьи _____

8. Место работы или учебы _____ ,
телефон _____

9. Отношение к воинской обязанности _____
(где состоит на воинском учете)

10. Наличие судимости _____
(когда и каким судом был _____ осужден _____, по какой статье УК РФ,

_____ вид и размер наказания, когда освободил _____)

11. Паспорт или иной документ,
удостоверяющий личность задержанно _____

12. Иные данные о личности задержанно _____
(не относится ли к категории лиц, пользующихся иммунитетом от процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации или лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ, в отношении которых применяется по уголовным делам особый порядок производства и другие данные)

Фактически задержан _____
(место, дата и время фактического задержания подозреваемого / обвиняемого)

в связи с подозрением в совершении: _____

_____, т.е. преступления предусмотренного
УК РФ (в связи с выдвижением ходатайства о заключении под стражу в
отношении _____, подозреваемого / обвиняемого в со-
вершении преступления, предусмотренного _____
_____ УК РФ)

Основания задержания _____
(основания задержания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ)

Мотивы задержания _____

Мне, _____ разъяснено, что в соответствии со
ст. 51 Конституции Российской Федерации я не обязан __ свиде-
тельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких
родственников (родители, дети, усыновители, усыновленные, родные бра-
тья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки).

Подозреваем _____
(обвиняем _____) _____
(подпись)

Защитник _____
(подпись)

Мне разъяснено также, что лицо, задержанное по подозрению в совер-
шении преступления, приобретает процессуальный статус подозреваемого, в
связи с чем я имею права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ:

1) знать, в чем я подозреваюсь, и получить копию постановления о возбуждении против меня уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении ко мне меры пресечения;

2) давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении меня подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. Я предупрежден о том, что при моем согласии дать показания мои показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при моем последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 части второй ст. 75 УПК РФ;

3) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного пунктами 2–3¹ части третьей статьи 49 УПК РФ, и иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до моего первого допроса. В случае содержания меня под стражей в следственном изоляторе свидания с защитником могут проводиться по моему заявлению с согласия защитника путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и соответствующих помещений, а также при условии соблюдения конфиденциальности таких свиданий и сохранения адвокатской тайны;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым я владею;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с моим участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по моему ходатайству, ходатайству моего защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда; в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

В соответствии со ст. 92 УПК РФ до начала допроса в качестве подозреваемого иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально. В случае необходимости производства процессуальных действий с моим участием продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом меня и моего защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов.

В соответствии со ст. 96 УПК РФ, я имею право в кратчайший срок, но не позднее 3 часов с момента моего доставления в орган дознания или к следователю на один телефонный разговор на русском языке в присутствии доз-

навателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения.

Воспользоваться правом на телефонный разговор _____
(желаю / не желаю)

От реализации права на телефонный разговор отказываюсь, по причине _____, прошу уведомить о моем задержании _____
(Фамилия, имя, отчество, степень родства)

по номеру телефона: _____

Мне разъяснено, что я, будучи подозреваем _____ (обвиняем _____), задержан _____ в связи с выдвижением в отношении меня ходатайства о заключении под стражу, в соответствии со ст.ст. 46, 47, 108, 109 УПК РФ, имею право:

- получить копию постановления о применении ко мне меры пресечения;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- давать показания и объясняться на родном языке или языке, которым я владею;
- пользоваться помощью переводчика бесплатно;
- пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ;
- иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально, в том числе до первого допроса подозреваемого (обвиняемого), без ограничения их числа и продолжительности. Свидания обвиняемого, содержащегося под стражей в следственном изоляторе, с защитником могут проводиться по заявлению обвиняемого с согласия защитника путем использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности и соответствующих помещений, а также при условии соблюдения конфиденциальности таких свиданий и сохранения адвокатской тайны;
- участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по моему ходатайству или ходатайству моего защитника либо законного представителя, знакомиться с протоколами этих действий и подавать на них замечания.

Подозреваем _____
(обвиняем _____)

(подпись)

Защитник

(подпись)

По поводу задержания _____ заявил: _____
(фамилия, инициалы задержанного)

_____ (пояснения записываются от первого лица и по возможности дословно)

Подозреваем _____
(обвиняем _____)

_____ (подпись)

Защитник

_____ (подпись)

В соответствии со ст.ст. 93, 170 и 184 УПК РФ с _____ час. _____ мин.
до _____ час. _____ мин. в помещении _____

В присутствии понятых:

1. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

2. _____
(фамилия, имя, отчество и место жительства понятого)

с участием _____
(процессуальное положение, фамилии, инициалы участвующих лиц)

_____ в соответствии со ст. 93, 170 и 184 УПК РФ произведен личный обыск
задержанн _____
(фамилия, инициалы)

До начала производства личного обыска подозреваем _____ (обвиня-
ем _____) и другим участникам разъяснен порядок его производства, уста-
новленный ст. 170 и 184 УПК РФ.

Лица, участвующие в личном обыске, были заранее предупреждены о
применении при его производстве технических средств

_____ (каких именно, кем применялись)

Специалисту _____ разъяснены его права, обязанности
и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ.

Специалист _____

Понятым, кроме того, разъяснены их права, обязанности и ответст-
венность, предусмотренные ст. 60 УПК РФ.

Понятые:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

Иные участвующие лица:

_____ (подпись)

_____ (подпись)

При личном обыске у подозреваем _____ / обвиняем _____
(фамилия, инициалы)

обнаружено и изъято: _____
(перечень изъятых предметов или документов с точным указанием их количества,

меры, веса, индивидуальных признаков, места обнаружения, способов упаковки)

Все обнаруженное и изъятое в ходе личного обыска предъявлено
понятым и другим лицам, присутствующим при личном обыске.

Личный обыск подозреваем _____ / обвиняем _____
(фамилия, инициалы)

произвел _____
(фамилия, инициалы лица, производившего личный обыск)

(подпись)

От участвующих лиц

(их процессуальное положение, фамилии, инициалы)

заявления _____
(поступили, не поступили, содержание заявлений)

Подозреваем _____
(обвиняем _____)

(подпись)

Защитник

(подпись)

Понятые:

(подпись)

(подпись)

Иные участвующие лица:

(подпись)

(подпись)

Протокол прочитан _____
(лично или вслух следователем/дознавателем)

Замечания к протоколу _____
(содержание замечаний либо указание на их отсутствие)

Подозреваем _____
(обвиняем _____) _____
(подпись)

Защитник _____
(подпись)

Понятые: _____
(подпись)

(подпись)

Иные участвующие лица: _____
(подпись)

(подпись)

Следователь _____
(подпись)

Подозреваем _____
(фамилия, инициалы) _____ направлен для содержания в

(наименование места содержания под стражей)

Сообщение о задержании _____
(фамилия, инициалы подозреваем _____ / обвиняем _____)

направлено прокурору _____
(наименование органа прокуратуры)

В _____ ч _____ мин. “ _____ ” _____ Г.,
иным органам и должностным лицам в соответствии с частями 2-3 ст. 96
УПК РФ _____
(наименование органа / должностного лица)

В _____ ч _____ мин. “ _____ ” _____ Г.

О задержании _____ по подозрению в совершении преступления
(фамилия, инициалы)

уведомлены _____
(кто именно из числа близких родственников, родственников или близких лиц; способ их уведомления)

Следователь

(подпись)

Копию протокола получил

“ _____ ” _____ Г.

Подозреваем _____
(обвиняем _____)

(подпись)

Защитник

*Марина Владимировна Монида,
Любовь Леонидовна Абрамова*

**ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Учебное пособие

ISBN 978-5-7889-0396-5

Издается в авторской редакции.

Подписано в печать 04.05.2026.

Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times New Roman.

Печать офсетная 5,9 уч.-изд. л. (6,3 усл. печ. л.).

Тираж 100 экз. Заказ 159.

Редакционно-издательское отделение.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати РИО
СибЮИ МВД России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6